

Рене Генон

Царь мира

Перевод с французского

Минский корпус Рене Генона
guenon.ru
2026

Оригинал: René Guénon. Le Roi du Monde (год издания: 1927).

Редакция перевода от 06.10.2026.

Текст на сайте с параллельным французским оригиналом:

https://guenon.ru/1927_RMO.html

Электронное издание. Минский корпус Рене Генона

Файл сформирован 13.10.2026.

Содержание

Глава I. Представления об Агартхе на Западе.....	5
Глава II. Царство и священство.....	11
Глава III. Шехина и Метатрон.....	19
Глава IV. Три высших функции.....	29
Глава V. Символизм Грааля.....	37
Глава VI. Мелхиседек.....	45
Глава VII. «Луз», или место бессмертия.....	57
Глава VIII. Высший центр, скрытый в период кали-юги.	65
Глава IX. «Омфалос» и вефили.....	71
Глава X. Наименования и символические изображения духовных центров.....	81
Глава XI. Расположение духовных центров.....	87
Глава XII. Некоторые выводы.....	93

Глава I. Представления об Агартхе на Западе

Посмертный труд Сент-Ива д'Альвейдра, озаглавленный «Миссия Индии» и опубликованный в 1910 году¹, описывает таинственный инициатический центр, носящий имя Агартха [*Agarttha*]. Многим из читателей этой книги она могла показаться плодом воображения, вымыслом, не имеющим ни малейшего отношения к реальности. Действительно, в книге имеются, если понимать всё буквально, детали столь неправдоподобные, что они и впрямь могли бы (по крайней мере, если судить только внешне) быть веским основанием для такой оценки; и, несомненно, Сент-Ив имел серьёзные причины не публиковать этот длительно создававшийся, но так и не доведённый до полной готовности труд. С другой стороны, до того времени в Европе ещё не было известно ничего об Агартхе и её властителе *Брахматме* [*Brahmātmā*] за исключением того, что встречается у весьма несерьёзного писателя Луи Жаколио², на авторитет которого невозможно полагаться. Мы полагаем, что Жаколио действительно слышал что-то об этом во время пребывания в Индии, однако преподнёс эти сведения, как и всё остальное, в своей сугубо фантастической манере. Однако в 1924 году произошло новое и несколько неожиданное событие: появилась книга «Звери, люди и боги», автор которой, Фердинанд Оссендовский, описывает своё полное приключений путешествие по Центральной Азии в 1920–1921 гг. и передает, в последней части, слышанные им рассказы, почти идентичные рассказам Сент-Ива. Шум, который поднялся вокруг этой книги, со-

¹ Второе издание, 1949 г.

² *Les Fils de Dieu*, стр. 236, 263–267, 272; *Le Spiritisme dans le Monde*, стр. 27–28.

здал, на наш взгляд, благоприятные условия для того, чтобы наконец нарушить молчание об Агартхе.

Как и следовало ожидать, скептически или недоброжелательно настроенные критики не преминули обвинить Оссендовского в плагиате и, опираясь на это утверждение, отметить все совпадающие с трудом Сент-Ива отрывки. И действительно, есть немало фрагментов, которые даже в деталях являют довольно поразительное сходство, и это, прежде всего, то, что могло казаться наиболее неправдоподобным у самого Сент-Ива, и здесь мы имеем в виду его утверждения о существовании целого подземного мира, простирающего свои разветвления повсюду, под континентами и даже океанами, посредством которого устанавливаются невидимые связи между всеми регионами планеты. Впрочем, Оссендовский не сообщает этого от своего имени, он даже заявляет, что не знает, как отнестись к подобным сведениям, но ссылается на рассказы различных людей, встреченных им во время путешествия. Можно также вспомнить фрагмент, где Царь Мира изображается перед могилой своего предшественника, или тот, где речь идёт о происхождении цыган, которые будто бы некогда жили в Агартхе³, и многие другие. Сент-Ив пишет, что во время подземного празднования «космических мистерий» путники, находящиеся в пустыне, останавливаются, и даже животные хранят молчание⁴. Г-н Оссендовский уверяет, что он сам был свидетелем одного из таких моментов всеобщей молитвенной тишины. Стоит также отметить ещё одно странное совпадение: история ныне исчезнувшего острова, где обитали диковинные люди и животные; здесь Сент-Ив цитирует рассказ Диодора Сицилийского о плавании Ямбула, тогда как Оссендовский рассказы

³ Мы должны заметить в этой связи, что само существование «отверженных» народов, один из самых впечатляющих примеров которых являют цыгане, и в самом деле представляет собой нечто весьма таинственное, и заслуживает внимательного исследования.

⁴ Доктор Артуро Регини обратил наше внимание, что подобное явление может быть связано с *timor panicus* древних. Мы находим это сближение в высшей степени правдоподобным.

вает о путешествии одного древнего буддиста из Непала, и обе истории содержат много общих деталей. Но если действительно существуют две версии этой истории, восходящие к столь далёким друг от друга источникам, то было бы интересно разыскать их и тщательно сопоставить.

Для нас было важно указать на все эти параллели, но мы хотим также сказать, что они нисколько не являются в наших глазах доказательством плагиата; впрочем, мы не имеем ни малейшего намерения вступать по этому поводу в дискуссию, которая интересует нас лишь в малой степени. Независимо от свидетельств, представленных г-ном Оссендовским, мы знаем из совсем других источников, что рассказы такого рода — обычное дело в Монголии и во всей Центральной Азии; и, добавим, нечто подобное существует в традициях почти всех народов. С другой стороны, если бы г-н Оссендовский частично списал текст «Миссии Индии», то нам не слишком понятно, почему он опустил иные фрагменты или почему изменил написание некоторых слов: например, *Agharti* вместо *Agarttha*. Последнее легко объяснить, если он располагал монгольским источником тех сведений, которые Сент-Ив получил из индийского источника (мы знаем, что он был связан по крайней мере с двумя индусами)⁵. Мы равным не понимаем, почему он для обозначения главы инициатической иерархии употребил титул Царь Мира, отсутствующий у Сент-Ива. Даже если допустить некоторые заимствования, нельзя отрицать, что Оссендовский порою говорит вещи, не имеющие аналогов в «Миссии Ин-

⁵ Противники г-на Оссендовского попытались объяснить факт совпадений утверждая, что он располагал русским переводом Миссии Индии. Но само существование этого перевода более чем сомнительно, т. к. даже наследникам Сент-Ива ничего о нём неизвестно. Г-на Оссендовского упрекали также в том, что он пишет *Om*, тогда как Сент-Ив употребляет транскрипцию *Aum*. Однако, если *Aum* действительно являет нам священный слог разложенным на составляющие его элементы, то правильной транскрипцией является всё же *Om*, что соответствует фактическому произнесению этого слова как в Индии, так и в Тибете и Монголии. Этой детали достаточно, чтобы оценить компетентность некоторых критиков.

дии» и которых он не мог бы выдумать во всех подробностях, тем более что занятый больше политикой, нежели идеями и учениями, и невежественный во всем, касающемся эзотеризма, он был явно неспособен уловить их точное значение. Такова, например, история «чёрного камня», некогда посланного Царём Мира Далай-Ламе, затем перенесенного в монгольскую Ургу, и исчезнувшего около ста лет назад⁶. Известно, что во многих традициях «чёрные камни» играют важную роль, начиная с того, который служил символом Кибелы, и заканчивая камнем Каабы в Мекке⁷. А вот другой пример: Богдо-Хан, или «живой Будда», пребывающий в Урге, хранит среди прочих драгоценных предметов перстень Чингисхана, на котором выгравирована свастика, и медную пластину с печатью Царя Мира. Похоже, что г-н Оссендовский смог увидеть лишь первый из этих предметов, но ему было бы довольно затруднительно выдумать существование второго; и тогда разве не естественнее было бы подумать о золотой пластине?

Этих нескольких предварительных замечаний достаточно для того, что мы намерены изложить, поскольку мы хотим оставаться абсолютно чуждыми всякой полемике и всяким вопросам личного характера. Если мы цитируем г-на Оссендовского или даже Сент-Ива, то исключительно потому, что сказанное ими может послужить отправной точкой для размышлений, не имеющих ничего общего с тем, что можно думать о них, чьё значение далеко превосходит их

⁶ Г-н Оссендовский, не знающий, что речь идёт об аэролите, пытается объяснить некоторые феномены, например — появление знаков на поверхности камня, предполагая, что это была какая-то грифельная доска.

⁷ Можно было бы провести любопытную параллель с *lapsit exillis* — камнем, упавшим с неба, на котором также при определённых обстоятельствах проступают письмена и который в версии Вольфрама Эшенбаха отождествляется с Граалем. Ещё более странно то, что, согласно этой же версии, Грааль в конце концов был перемещён в «царство пресвитера Иоанна», которое некоторые желали отождествить именно с Монголией, хотя, конечно, никакая географическая локализация не может пониматься в данном случае буквально [см. «Эзотеризм Данте», 1957, стр. 35-36, и далее].

индивидуальности так же, как и нашу, ибо и она в данной области значит ничуть не больше. Мы не намерены предаваться более или менее бесполезной «критике текстов», но стремимся сообщить сведения, которые, по крайней мере, насколько нам известно, ещё нигде не приводились, и которые способны в некоторой мере помочь прояснить то, что г-н Оссендовский называет «тайной тайн»⁸.

⁸ Мы были очень удивлены, узнав недавно, что некоторые восприняли эту книгу как «свидетельство» в защиту лица, о существовании которого мы даже не подозревали, когда писали её. Мы самым решительным образом возражаем против любых утверждений подобного рода, откуда бы они ни исходили, ибо для нас речь идёт исключительно о представлении сведений из области традиционного символизма, не имеющих никаких «персонификаций».

Глава II. Царство и священство

Титул «Царь Мира», взятый в его самом высоком, самом полном и в то же время самом строгом значении, принадлежит исключительно Ману, примордиальному и универсальному законодателю, чьё имя в разных вариациях встречается у многих древних народов. Упомянем в этой связи хотя бы лишь египетского Мину, или Менеса, кельтского Менва и греческого Миноса⁹. Впрочем, это имя ни в коем случае не относится к какой-либо исторической, или даже более-менее легендарной фигуре. В действительности оно обозначает принцип, первоначало, космический разум, который отражает чистый духовный свет и формулирует закон (дхарму), применительно к условиям нашего мира или нашего цикла бытия; и одновременно оно есть архетип человека, понятого как мыслящее существо (*mānava* на санскрите).

С другой стороны (что также важно здесь отметить), этот изначальный принцип может быть проявлен через духовный центр, основанный в земном мире посредством организации, на которую возлагается задача сохранения в целостности сокровища священной традиции «нечеловеческого» (*apauruṣeya*) происхождения; организации, посредством которой примордиальная мудрость передается через века тем, кто способен её воспринять. Глава такой организации, в некотором образом представляющий самого Ману, может на законном основании носить его титул и соответствующие атрибуты. И даже в силу той ступени познания, которой он

⁹ У древних греков Минос был одновременно законодателем живых и судьёй мёртвых; в индусской традиции обе эти функции принадлежали, соответственно, Ману и Яме, однако говорится, что они — братья-близнецы, что указывает на раздвоение изначально единого принципа, который со временем стал рассматриваться в двух различных аспектах.

должен достичь, чтобы исполнять свои функции, он действительно отождествляется с тем принципом, человеческим выражением которого он некоторым образом является и перед которым исчезает его собственная индивидуальность. Именно таков случай Агартхи, если этот центр и впрямь унаследовал, как на то указывает Сент-Ив, достояние древней солнечной династии (*sūrya-vamśa*), резиденцией которой некогда была Айодхья¹⁰ и которая возводила своё происхождение к Вайвасвате — Ману нынешнего цикла.

Однако, как мы уже сказали, Сент-Ив не называет главу Агартхи «Царём Мира», он изображает его как «Верховного Понтифика» и, кроме того, помещает его во главе «брахманической церкви», хотя само это словосочетание свидетельствует о чрезмерно вестернизированном понимании автора¹¹. За исключением этого выражения, сообщённое Сент-Ивом примечательно дополняет сведения Оссендовского, будто каждый из них видел только ту сторону, которая больше соответствовала его представлениям и склонностям, без понимания того, что в действительности речь здесь идёт о двойной власти, одновременно жреческой и царской.

Понтификальный характер, в самом истинном смысле этого слова, действительно и в высшей степени принадлежит главе инициатической иерархии, и это требует пояснения: в буквальном смысле слов *Pontifex* — «строитель мостов», и этот римский титул имеет в некотором роде, «ма-

¹⁰ Эту резиденцию «солнечной династии», если рассматривать её символически, можно сравнить с «Солнечной цитаделью» розенкрейцеров и, конечно, с «Городом Солнца» Кампанеллы.

¹¹ Это наименование, «брахманическая церковь», в действительности никогда и никем не употреблялось в Индии, за исключением гетеродоксальной и абсолютно современной секты Брахма самадж, зародившейся в начале XIX в. под европейским и, конкретнее, протестантским влиянием и вскоре распавшейся на многочисленные соперничающие течения, а ныне почти полностью угасшей. Любопытно отметить, что одним из основателей этой секты был дед поэта Рабиндраната Тагора.

сонское»^А происхождение; но символически понтифик — это тот, кто выполняет функцию посредника, устанавливающего связь между этим миром и высшими мирами¹². В этом смысле радуга, «небесный мост», является естественным символом понтификата, и все традиции единогласно придают ей такое значение: так, у евреев это знамение завета между Богом и их народом; в Китае — знак союза Неба и Земли; в Греции она олицетворяет Ириду, вестницу богов; почти везде: у скандинавов, персов и арабов, в Центральной Африке и даже у некоторых народов Северной Америки — это мост, соединяющий чувственный мир со сверхчувственным.

С другой стороны, союз двух властей, жреческой и царской, у латинян выражался определённым аспектом символизма Януса, символизма чрезвычайно сложного и насыщенного многообразными значениями; золотые и серебряные ключи представляют в этом же контексте две соответствующие инициации¹³. Речь идёт, пользуясь индусской терминологией, о пути брахманов и кшатриев, однако на вершине иерархии мы видим общий принцип, от которого оба пути получают свои полномочия, уже по ту сторону их различия; там содержится источник всякого легитимного вла-

^А Здесь — имеющее отношение к строительству — прим. пер.

¹² Св. Бернард говорит, что «понтифик, как указывает этимология, есть мост между Богом и человеком» (*Tractatus de Moribus et Officio episcoporum*, III, 9). В Индии у джайнов встречается понятие, полностью равнозначное латинскому *pontifex*: это слово *tīrthaṅkara*, буквально — «тот, кто создаёт брод» или переход, о котором идёт речь, это путь осуществления (*Mokṣa*). Всего тиртханкар насчитывается двадцать четыре, как и старцев в Апокалипсисе, которые, к слову, тоже образуют понтификальную коллегия.

¹³ Под другим углом зрения эти ключи соотносятся, соответственно, с «великими» и «малыми» мистериями. На некоторых изображениях Януса две эти власти символизируются также ключом и скипетром.

дычества, в какой бы области оно ни осуществлялось; и посвящённые Агартхи — *ativarṇa*, т. е. «вне каст»¹⁴.

В средние века бытовало выражение, примечательным образом соединявшее оба взаимодополняющих аспекта власти: в ту эпоху часто говорили о некой таинственной стране, которую называли «царством пресвитера Иоанна»¹⁵. Это было время, когда то, что можно было бы назвать «внешним покровом» центра, о котором идёт речь, в значительной части формировалось несториянами (или теми, кого с основанием или без принято именовать так) и сабеями¹⁶; и как раз последние сами себе дали имя *mandayuueh de Yahia*, т. е. «ученики Иоанна». В этой связи мы можем сразу же отметить и другое: многие замкнутые восточные группы, от исмаилитов, или учеников «старца горы», до ливанских друзов, единодушно, как и западные рыцарские ордена, приняли титул «хранителей Святой Земли». В дальнейшем, несомненно, станет более понятно, что это может означать; и, как кажется, Сент-Ив нашёл очень точное выражение (быть может, бо-

¹⁴ Заметим в этой связи, что социальная организация эпохи западного средневековья, похоже, в принципе тоже была построена по модели каст: духовенство соответствовало брахманам, дворянство — кшатриям, третье сословие — вайшьям, а крепостные — шудрам.

¹⁵ О «пресвитере Иоанне» в эпоху Людовика Святого речь идёт в путешествиях Карпини и Рубрука. Дело осложняется тем, что согласно некоторым сведениям, будто бы существовало четыре лица, носящих этот титул: в Тибете (или на Памире), в Монголии, в Индии и в Эфиопии (это последнее название, впрочем, имеет весьма обширное и размытое значение). Но вполне вероятно, что речь идёт в данном случае всего лишь о четырёх олицетворениях одной и той же власти. Говорят также, что Чингисхан хотел напасть на царство пресвитера Иоанна, но последний отразил натиск, поразив его войско молнией. Наконец, начиная с эпохи мусульманских завоеваний, пресвитер Иоанн будто бы перестал проявляться, а внешним образом представлен Далай-ламой.

¹⁶ В Центральной Азии, особенно в Туркестане были обнаружены несториянские кресты, по форме своей в точности сходные с рыцарскими крестами; некоторые, кроме того, в центре имеют изображение свастики. С другой стороны, следует отметить, что несторияне, связи которых с ламаизмом представляются бесспорными, сыграли важную, хотя и довольно загадочную роль у истоков ислама. Со своей стороны, сабеи оказали большое влияние на арабский мир в эпоху багдадских халифов. Утверждают, что именно у них после пребывания в Персии нашли убежище последние неоплатоники.

лее точное, нежели полагал он сам), говоря о «тамплиерах Агартхи». А дабы не удивлялись выражению «внешний покров», которое мы употребили, добавим, что следует особенно принимать во внимание тот факт, что рыцарская инициация была по сути своей инициацией кшатриев; и как раз это объясняет среди прочего исключительную роль, которую играет в ней символизм любви¹⁷.

Как бы то ни было, идея некоего лица, одновременно являющегося священником и царем, не была очень распространена на Западе, хотя она разительным образом явлена у самых истоков христианства, будучи воплощена царями-волхвами. И даже в средние века верховная власть (внешним образом, по крайней мере) была разделена между папской и императорской властью¹⁸. Такое разделение можно считать признаком организации, неполной свыше, если можно так выразиться; ибо здесь не просматривается общий принцип, из которого проистекают и от которого правильным образом зависят обе власти. Верховная власть должна, стало быть, иметь свой источник в ином месте. Напротив, на Востоке подобное разделение на самой вершине иерархии есть случай исключительный, и нечто подобное встречается лишь в некоторых буддистских концепциях. Мы, в частности, имеем в виду выраженную несовместимость функций Будды и чакраварти, или «вселенского монарха» [*monarque universel*]¹⁹, когда говорится, что Шакьямуни однажды оказался вынужден выбирать между тем и другим.

Следует добавить, что термин чакраварти, не заключающий в себе ничего собственно буддийского, применяется, согласно данным индусской традиции, для обозначения функ-

¹⁷ Мы уже отмечали эту особенность в очерке «Эзотеризм Данте».

¹⁸ Напротив, в древнем Риме император являлся то же время верховным жрецом (*pontifex maximus*). Мусульманская доктрина Халифата также соединяет (до некоторой степени) обе власти, так же, как и дальневосточная концепция Ван (См. «Великая Триада», гл. XVII).

¹⁹ Мы уже отмечали аналогию, существующую между индийской концепцией чакраварти и идеей империи у Данте, в связи с чем здесь следует упомянуть его трактат «О монархии».

ции Ману или тех, кто его олицетворяет: буквально это «тот, кто вращает колесо», т. е. тот, кто будучи в центре всех вещей, управляет их движением, не участвуя в нём, или тот, кто по выражению Аристотеля, является «неподвижным двигателем»²⁰.

Мы хотим обратить на это особое внимание: центр, о котором идёт речь, есть неподвижная точка, которую все традиции единодушно символически обозначают как «полюс», потому что именно вокруг неё происходит вращение мироздания, повсеместно изображаемое вращением колеса — у кельтов точно так же, как у халдеев и индусов²¹. Таково подлинное значение свастики, повсеместно распространенной от Дальнего Востока до крайнего Запада²², который в своей сути есть «знак полюса». Вероятно здесь, впервые в современной Европе, был раскрыт её подлинный смысл. Современные ученые напрасно искали объяснение этого символа посредством самых фантастических теорий. Большинство из них, одержимые какой-то навязчивой идеей, хотели видеть здесь (как и почти повсюду) исключительно «солярный» знак²³, хотя, если свастика порою и впрямь содержит такое значение, то только случайно и косвенно. Другие были ближе к истине, рассматривая свастику как символ движения; но такая интерпретация, не будучи ложной, крайне недостаточна, так как речь идёт не просто о движе-

²⁰ Китайская традиция употребляет абсолютно равнозначное по смыслу выражение «Неизменная Середина». Следует отметить, что, согласно масонскому символизму, мастера проводят свои собрания в «Срединном Зале».

²¹ Кельтский символ колеса сохранился в средние века, многочисленные примеры чему можно найти в декоре романских церквей; мы полагаем также, что и готическая розетка соотносится с тем же прообразом, т. к. существует определённая связь между колесом и эмблематическими цветами — розой на Западе и лотосом на Востоке.

²² Этот же знак не был чужд и христианскому герметизму: мы видели в старинном кармелитском монастыре в Лудене весьма любопытные символы, которые скорее всего можно датировать второй половиной XV века, среди которых свастика и знак

²³ То же можно сказать относительно символа колеса, истинное значение которого мы только что объяснили.

нии, а о круговращении, совершающемся вокруг центра или неподвижной оси. И, повторим ещё раз, именно эта неподвижная точка и содержит главный элемент, с которым непосредственно связан рассматриваемый символ²⁴.

Из уже сказанного нами следует, что функция Царя Мира должна, по сути, быть распорядительной и регулирующей (стоит отметить, что не случайно последнее слово имеет тот же корень, что и слова *rex* и *regere*); эту функцию можно также определить одним словом: «равновесие» или «гармония», что на санскрите точно передается понятием дхарма²⁵, под этим мы подразумеваем отражение неизменности высшего Принципа в проявленном мире. Также становится понятно, почему главными атрибутами Царя Мира являются «Правда» и «Мир», которые суть всего лишь формы, принятые этим равновесием и этой гармонией именно для «мира людей» (*mānava-loka*)²⁶. Это также крайне важное утверждение; но, помимо его общего значения, мы указываем на него тем, кто позволяет себе поддаваться мнимым опасениям книги Осседовского, прозвучавших эхом в последних её строках.

(о нём речь будет дальше), занимает одно из самых первостепенных мест. В этой связи следует отметить, что кар-

²⁴ Упомянем также другое, ещё более фантастическое мнение, согласно которому свастика представляет собою схематическое изображение первобытного орудия для добывания огня; но если этот символ и имеет связь с огнем, являясь эмблемой Агни, то по совсем другим причинам.

²⁵ Корень *dhṛ* выражает именно идею стабильности; его форма *dhru*, имеющая то же значение, образует корень слова *Dhruva*, которым на санскрите обозначается полюс. Некоторые усматривают здесь сходство с греческим названием дуба (δρῦς); к слову, в латыни словом *robur* обозначаются одновременно дуб и сила, или стойкость. У друидов (чье имя, возможно, следует произносить как *dru-vid*, объединяя силу и мудрость), равно как и в Додоне дуб олицетворял «Мировое Дерево», символ неподвижной оси, соединяющей полюса.

²⁶ Можно напомнить здесь библейские тексты, в которых тесно увязываются справедливость и мир: *justitia et pax osculatæ sunt* (Пс. 84:11), [правда и мир облобызаются — прим. пер.] *pax opus justitiæ* [мир через справедливость — прим. ред.] и пр.

мелиты, пришедшие с Востока, возводят основание своего ордена к пророку Илии и Пифагору (как масонство, со своей стороны, связывает себя и с Соломоном, и с тем же Пифагором, и это сходство довольно примечательно) и что, с другой стороны, некоторые утверждают, будто в средние века их обряд посвящения был очень близок к обряду тамплиеров и мерседариев. Известно, что этот последний орден дал своё имя одной из степеней шотландского масонства, о котором мы достаточно подробно говорили в работе «Эзотеризм Данте».

Глава III. Шехина и Метатрон

Некоторые опасливые умы, способность понимания которых поразительно ограничена заранее заданными представлениями, были напуганы уже самим упоминанием Царя Мира, которого они тотчас отождествили с князем мира сего (*princeps hujus mundi*) Евангелия. Разумеется, подобное отождествление совершенно ошибочно и лишено всяких оснований; и, дабы рассеять это заблуждение, нам достаточно просто напомнить, что титул Царя Мира и в еврейском, и в арабском языке является общепринятым для обозначения самого Бога²⁷. Тем не менее, поскольку здесь можно высказать несколько небезынтересных соображений, мы рассмотрим в этой связи теории еврейской Каббалы, касающиеся «небесных посредников». Теории, которые, к тому же, имеют прямое отношение к главной теме данного исследования.

«Небесные посредники», о которых идёт речь, это Шехина и Метатрон; и скажем прежде всего, что, в самом общем смысле, Шехина есть «реальное присутствие» божественного. Следует сразу отметить, что тексты Писания, где есть особое упоминание о ней, это как раз те, где речь идёт об основании духовного центра: сооружении скинии, воздвижении храмов Соломона и Зоровавеля. Такой центр, создаваемый в правильно определённых условиях, должен и в самом деле быть местом божественного проявления, всегда олицетворяемого «светом». И любопытно отметить, что выражение «место очень светлое и очень правильное», сохраненное масон-

²⁷ Однако смысл понятий «мир» и «этот мир» совершенно различен, различен до такой степени, что в некоторых языках для обозначения их используются абсолютно разные слова. Так, на арабском языке «мир» именуется *al-'ālam*, тогда как «этот мир» — это *ad-dunyā*.

ством, похоже, хранит память о древней жреческой науке, которой руководствовались при построении храмов и которая, разумеется, не была достоянием одних евреев. Позже мы ещё вернёмся к этому. Мы не собираемся вдаваться в рассмотрение теории «духовных влияний»^А (мы предпочитаем это выражение слову «благодать» для перевода еврейского понятия *berakoth*, тем более что в нём заключен смысл, точно сохраненный арабским словом *barakah*); но, даже ограничиваясь рассмотрением вопроса лишь под этим углом зрения, можно было бы уяснить себе изречение Илии Левита, которое приводит г-н Вюльо в своём труде «Еврейская Каббала»: «учителя Каббалы владеют в этой области многими тайнами».

Шехина может быть представлена во многих аспектах, главными среди которых являются два — внутренний и внешний. С другой стороны, в христианской традиции существует ритуальная фраза, с предельной ясностью обозначающая оба этих аспекта: *Gloria in excelsis Deo, et in terra Pax hominibus bonæ voluntatis*^Б. Слова *Gloria* и *Pax* выражают, соответственно, аспект внутренний, отношение к Принципу, и аспект внешний, отношение к проявленному миру. И если с такой точки зрения взглянуть на эти слова, становится очевидно, почему они произносятся ангелами (*Malakim*), чтобы возвестить рождение «Бога с нами» или «в нас» (*Emmanuel*). Можно также применительно к первому аспекту напомнить богословские теории о «свете славы», в котором и через который открывается духовное зрение, совершается блаженное видение (*in excelsis*); что же до второго, то здесь мы обнаруживаем «мир», о котором только что упоминали и на который в его эзотерическом значении повсюду указывается как на один из главных атрибутов духовных центров, утвержденных на земле (*in terra*). Впрочем, арабский термин

^А В русской духовной литературе существует понятие «божественные исхождения» — прим. пер.

^Б В русском православном богослужении фраза звучит так: «слава в вышних Богу, мир на земли и в человецех благоволение» — прим. пер.

Sakīnah, явно идентичный еврейскому Шехина, переводится как «великий мир», что является точным эквивалентом *Rach Profunda* [глубокий мир — прим. пер.] розенкрейцеров; а так, несомненно, можно было бы объяснить, что подразумевали последние под «Храмом Святого Духа», и как становится возможным точно истолковать многочисленные евангельские тексты, в которых говорится о «мире»²⁸, тем более что «тайная традиция, связанная с Шехиной, должна как-то соотноситься со светом мессии». Вовсе ли непреднамеренно г-н Вюльо, когда он указывает на это²⁹, говорит, что речь идёт о традиции, «предназначенной для тех, кто следует по пути, ведущему в пардес», т. е., как мы увидим далее, в высший духовный центр?

Это влечёт за собой ещё одно, сходное замечание: г-н Вюльо говорит о «тайне, связанной с юбилеями»³⁰, что в некотором смысле соотносится с идеей «мира». И в данной связи он цитирует такой вот текст книги Зогар (III.52 b): «Река, истекающая из Эдема, носит имя Иобель, равно как [поток] у Иеремии (17:8): „Он распрострет корни свои к потоку“^В, откуда следует, что главной идеей Юбилея является возвращение всех вещей в исходное состояние». Ясно, что речь идёт о том возвращении в «примордиальное состояние», о котором говорят все традиции и на котором у нас уже была возможность остановиться в работе «Эзотеризм Данте». А когда добавляют, что «возвращение всех вещей в их изначальное состояние будет знаменовать наступление эры мессии», читавшие «Эзотеризм Данте», могут вспомнить, что мы говорили там о связи «земного Рая» с «Небесного Иерусалима». Впрочем, то понятие, о котором идёт речь здесь (пардес) — это всегда центр сего мира, который в традиционном симво-

²⁸ Впрочем, в самом Евангелии очень ясно говорится, что то, о чём идёт речь, это вовсе не мир в том смысле, как понимают его профаны (Ин. 14:27).

²⁹ «Еврейская Каббала», т. I, стр. 503.

³⁰ «Еврейская Каббала», т. I, стр. 506-507.

^В В русском каноническом переводе: «Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока» — прим. пер.

лизме всех народов сравнивается с сердцем, центром сущности и «обителью божества» (в индуистской доктрине именуемой *Брахма-пура*), как и скиния, являющаяся его видимым образом; именно по этой причине в еврейском языке она именуется *mishkan*, или «обитель Бога», т. е. обозначается словом, однокоренным с «Шехина».

Под другим углом зрения, Шехина есть синтез сефирот; так, на изображении дерева сефирот «правая колонна» есть сторона милосердия, а «левая колонна» — сторона строгости³¹; следовательно, мы должны отыскать оба эти аспекта в Шехине, и мы можем тотчас же отметить, чтобы увязать данное рассуждение с предыдущим, что, по крайней мере в некотором отношении, строгость отождествляется с правосудием, а милосердие — с миром³². «Если человек грешит и удаляется от Шехины, он попадает под власть сил (*Sârim*), исходящих от строгости³³», и тогда Шехина именуется «рукой гнева», что ясно напоминает хорошо известный символ «руки правосудия». И напротив, «если человек приближается к Шехине, он освобождается», и тогда Шехина это «Божья десница», т. е. «рука правосудия» становится тогда «рукой благословляющей»³⁴. Таковы тайны «дома правосу-

³¹ Абсолютно тот же символизм мы видим на средневековом изображении «древа живых и мёртвых», которое, кроме того, находится в совершенно очевидной связи с идеей «духовного потомства»; следует заметить, что дерево сефирот также отождествляется с «Древом Жизни».

³² Согласно Талмуду, у Бога есть два престола — правосудие и милосердие; эти два понятия соотносятся также с «треном» и «престолом» исламской традиции, которая, кроме того, разделяет божественные имена (*ṣifātiyyah*), т. е. те, которые обозначают атрибуты Аллаха как таковые, на «имена величия» (*jalāliyyah*) и «имена красоты» (*jamālīyyah*), что также соотносится с различием того же порядка.

³³ «Еврейская Каббала», т. I, стр. 507.

³⁴ Согласно бл. Августину и некоторым другим Отцам Церкви, десница также олицетворяет милосердие или милость, тогда как шуйца, особенно если это рука Бога, есть символ правосудия. «Рука правосудия» является одним из обычных атрибутов королевской (царской) власти; «рука благословляющая» есть знак власти священства, а иногда её принимают как символ Христа. Такое изображение «благословляющей руки» встречается на некоторых галльских монетах, равно как и свастика, иногда имеющая изогнутые ветви.

дия» (*Beith-din*), что является ещё одним наименованием высшего духовного центра³⁵; и едва ли нужно добавлять, что обе только что рассмотренные нами стороны суть те, по которым расходятся праведники и грешники на христианских изображениях «Страшного суда». Можно было бы также провести аналогию с теми двумя путями, которые пифагорейцы изображали буквой Y, в экзотерической форме обозначавшей миф о Геракле, стоящем на распутье между добродетелью и пороком; или с двумя вратами, небесными и адскими, которые у латинян ассоциировались с символизмом Януса; или с двумя циклически фазами, восходящей и нисходящей³⁶, которые у индусов соотносятся с символизмом Ганеши³⁷. Наконец, отсюда легко понять, что в действительности означают такие выражения, как «правое намерение», которое мы встретим далее, и «добрая воля» (*Pax hominibus bonæ voluntatis* [мир людям доброй воли — прим. пер] и тот, кто хоть сколько-нибудь знакомы с символами, которых мы коснулись, легко поймет, что не без оснований праздник Рождества совпадает с зимним солнцестоянием), если оставить в стороне все внешние, философские и моральные, истолкования, предметом которых они были от стоиков до Канта.

«Каббала даёт Шехине двойника, который носит имена, тождественные её собственным, который, следовательно, обладает теми же свойствами»³⁸ и который, естественно, имеет столько же различных аспектов, сколько и сама Шехина. Его имя — Метатрон, и это имя нумерологически равно-

³⁵ Этот центр или один из созданных по его подобию, может описываться одновременно как храм (аспект священства, соответствующий миру) и как дворец или место суда (аспект царства, соответствующий правосудию).

³⁶ Речь идёт о двух половинах зодиакального цикла, изображение которых часто встречается на порталах средневековых церквей и положение которых явно имеет то же значение.

³⁷ Все упоминаемые нами здесь символы, конечно, требовали бы подробного объяснения, но, быть может, мы сделаем это в какой-нибудь другой работе.

³⁸ «Еврейская Каббала», т. I, стр. 497-498.

значно имени *Shaddai*³⁹, «Всемогущий» (которое считается именем Бога Авраама). Этимология слова Метатрон очень неопределённая; среди разнообразных выдвинутых в этой связи гипотез одной из самых интересных является та, что производит его от халдейского имени *Mitra*, что означает «дождь», и через корень слова находится в некоторой связи со «светом». Впрочем, даже если это и так, не следует думать, что сходство с индусским или зороастрийским Митрой позволяет с достаточными основаниями полагать, будто иудаизм заимствовал нечто из других учений, ибо отношения, существующие между различными традициями, конечно, не следует понимать столь внешним образом; то же мы можем сказать относительно роли дождя, почти во всех традициях предстающего символом схождения «духовных влияний» с Неба на Землю. В этой связи отметим, что еврейская традиция говорит о «росе света», которую источает «Древо Жизни» и через орошение которой должно совершиться воскрешение мёртвых, а также об «излиянии росы», которое олицетворяет небесное влияние, распространяющееся во всех мирах, что удивительным образом напоминает алхимический и розенкрейцерский символизм.

«Понятие Метатрон включает в себе все значения слов хранитель, господин, посланник, посредник»; он «созидатель богоявления в чувственно осязаемом мире»⁴⁰; он «Ангел Лица», а также и «начальник [*prince*] мира» (*Sâr ha-ôlam*), и как раз это имя указывает, что мы ничуть не отделились от нашей темы. Обращаясь к понятиям традиционного символизма, которые мы уже объяснили ранее, мы могли бы охотно сказать, что как глава инициатической иерархии является «земным полюсом», так и Метатрон является «небесным полюсом»; и последний отражается в первом, с которым он находится в непосредственной связи по «Оси Мира».

³⁹ Число каждого из этих имен, полученное путём сложения численных значений слагающих его еврейских букв, — 314.

⁴⁰ «Еврейская Каббала», т. I, стр. 492 и 499.

Его имя — Михаил, первосвященник, который есть всеосожжение и жертвоприношение перед Богом. И все, что делает народ Израиля на земле, совершается по образу того, что происходит в мире небесном. Великий жрец в мире дольном символизирует Михаила, князя милосердия... Во всех текстах писания, где говорится о явлении Михаила, речь идёт о славе Шехины⁴¹.

Все, что сказано здесь о народе Израиля, равным образом может быть сказано обо всех народах, обладающих подлинно ортодоксальной традицией; с ещё большими основаниями можно сказать то же о представителях примордиальной традиции, от которой производны и которой подчинены все остальные. А она находится в связи с символизмом «святой Земли», образом мира небесного, который мы только что упоминали. С другой стороны и в соответствии с уже сказанным, Метатрон обладает не только аспектом милосердия, но и аспектом правосудия. Он не только «первосвященник» (*Kohen ha gadol*), но также и «великий начальник [prince]» (*Sâr ha gadol*) и «предводитель небесного воинства», т. е. в нём присутствует принцип власти царской точно так же, как и власти жреческой, с которой и соотносится функция «посредника». Следует, впрочем, заметить, что (*Melek*), «царь» и (*maleak*), «ангел», или «посланец», в действительности суть лишь две формы одного и того же слова; более того (*malaki*), «посланный мой» (т. е. посланник Бога, или «ангел, в котором Бог», *maleak ha-elohim*) есть анаграмма имени Михаил⁴².

Следует добавить, что если Михаил, как мы только что видели, отождествляется с Метатроном, то всё же он представ-

⁴¹ Там же, т. I, стр. 500-501.

⁴² Это последнее примечание, естественно, приводит на ум такие слова: *Benedictus qui venit in nomine Domini* [Благословен приходящий во имя Господне]; последние относятся ко Христу, которого пастырь Герма уподобляет именно Михаилу, что может показаться несколько странным, но что не должно удивлять тех, кто понимает соотношение, существующее между мессией и Шехиной. Христос именуется также «начальником мира», и одновременно он есть «Судия живых и мёртвых».

ляет лишь один аспект; рядом со светоносным ликом существует лик тёмный, и последний олицетворяется Самаэлем, именуемым также *Sâr ha-ôlam*. И здесь мы возвращаемся к исходной точке наших рассуждений. В самом деле, именно этот последний аспект, и только он, является «духом мира сего» в низшем смысле, он *princeps hujus mundi* [князь мира сего], о котором говорит Евангелие; и его соотношение с Метатроном, тенью которого он как бы является, оправдывает употребление одного и того же имени в двойственном смысле, равно как и позволяют понять, почему апокалиптическое число 666, «число зверя», является также и солнечным числом⁴³. Впрочем, согласно св. Ипполиту⁴⁴, «и Мессия, и Антихрист, оба они имеют своей эмблемой льва», который также является солярным символом, то же следует заметить относительно змеи⁴⁵ и многих других символов. С каббалистической точки зрения здесь речь ещё раз идёт о двух противоположных ликах Метатрона; мы не намерены распространяться сейчас о теориях, которые можно было бы самым общим образом сформулировать по поводу этого двойного значения символов, но скажем лишь, что смешение светоносного и сумрачного аспектов как раз и порождает «сатанизм» в собственном смысле слова. И как раз такое смешение и осуществляют, без сомнения, не преднамеренно, а просто по невежеству (что извиняет, но не оправдыва-

⁴³ Это число складывается именно из имени *Sorath*, имени демона Солнца, в качестве такового противостоящего архангелу Михаилу. Далее мы увидим другое его значение.

⁴⁴ Которого цитирует г-н Вюльо, «Еврейская Каббала», т. II, стр. 373.

⁴⁵ Два противоположных аспекта изображаются двумя змеями кадуцея; в христианской иконографии их объединяет «амфисбен», змей о двух головах, одна из которых олицетворяет Христа, а другая — Сатану.

ет) те, кто стремится найти некое инфернальное значение в самом титуле Царь Мира⁴⁶.

⁴⁶ Отметим ещё, что «сфера мира» [в русской традиции она именуется «держава» — прим. пер.], инсигния императорской власти, или вселенской монархии [*monarchie universelle*], часто изображается помещённой в руке Христа; а это, впрочем, показывает, что она является эмблемой духовной власти точно так же, как власти светской.

Глава IV. Три высших функции

Согласно Сент-Иву, верховный глава Агартхи носит титул *Brahātmā* (было бы правильнее писать *Brahmātmā*), «опора душ в Духе Божиим»; двумя его соправителями являются *Mahātmā*, «олицетворение универсальной Души», и Маханга *Mahāhga*, «символ всей материальной организации космоса»⁴⁷: это иерархическое деление, представленное в западных учениях тремя связанными понятиями «дух, душа, тело» применяется здесь по аналогии с соотношением макрокосма и микрокосма. Очень важно отметить, что на санскрите эти понятия обозначают принципы в собственном смысле слова и что они могут прилагаться к человеческим существам лишь в том случае, если последние олицетворяют сами эти принципы, т. е. даже и в этом случае они прилагаются к функциям, а не к индивидуальностям. Согласно Оссендовскому, *Махатме* «ведомы события будущего», а Маханга «управляет причинами этих событий»; что до *Брахатмы*, то он может «говорить с Богом лицом к лицу»⁴⁸, и легко понять, что это означает, если вспомнить, что он занимает центральную точку, в которой устанавливается прямая связь земного мира с высшими состояниями, а через них с верховным Принципом⁴⁹.

Впрочем, выражение «Царь Мира», когда его стремятся понимать в ограниченном смысле и исключительно по отношению к миру земному, было бы совершенно неверно. Более точно, пожалуй, было бы прилагать тогда к *Брахатме*

⁴⁷ Г-н Оссендовский пишет *Brahytma*, *Mahytma* и *Mahynga*.

⁴⁸ Выше мы видели, что Метатрон является «Ангелом Лика».

⁴⁹ Согласно дальневосточной традиции, «Неизменная Средина» есть точка, в которой проявляет себя «Действие Неба».

определение «повелитель трёх миров»⁵⁰, ибо во всякой подлинной иерархии тот, кто обладает высшей степенью, одновременно обладает и всеми нижестоящими степенями. И эти три мира (которые образуют *трибхувану* индусской традиции) суть, как мы объясним чуть дальше, области, соотносящиеся соответственно с тремя функциями, только что перечисленными нами. Г-н Оссендовский пишет: «Когда Царь Мира выходит из храма, он излучает божественный свет». Еврейская Библия говорит в точности то же самое о Моисее, сходящем с Синая⁵¹; и в связи с этой аналогией следует заметить, что исламская традиция считает Моисея «полюсом» (*аль-Кутб*) своей эпохи. И не потому ли, к слову сказать, Каббала говорит, что он был наставлен самим Метатроном? Здесь также уместно было бы провести различие между главным духовным центром сего мира и центрами вторичными, которые могут быть соподчинёнными ему и которые представляют его лишь по отношению к частным традициям, специально адаптированным для определённых народов. Не распространяясь по этому поводу, заметим, что исполнение функции «законодателя» (араб. *rasūl*), которая присуща Моисею, неизбежно предполагает делегирование власти, обозначаемой именем Ману, а с другой стороны, одно из значений, заключённых в самом имени Ману, указывает именно на отражение божественного света. Один лама сообщил г-ну Оссендовскому:

Царь Мира связан с мыслями всех тех, кто управляет судьбами человечества. Ему ведомы их намерения и их помыс-

⁵⁰ Тех, кого удивит такое выражение, мы могли бы спросить: неужели они никогда не задумывались, что означает слово *triregnum*, как называется тиара из трёх корон, которая, наряду с ключами, является одной из главных инсигний Папства?

лы. Если они угодны Богу, Царь Мира тайно поможет их осуществлению; если нет — приведёт их к крушению. Такая власть дана *Agharti* тайной наукой об Ом, слове, которым мы начинаем все наши молитвы.

Вслед за этим идёт фраза, которая может вызвать изумление у всех тех, кто имеет лишь смутное представление о значении священного слога Ом: «Ом есть имя древнего святого, первого из *goro* (г-н Оссендовский пишет *goro* вместо *guru*), жившего триста тысяч лет назад». И в самом деле, эта фраза абсолютно недоступна пониманию, если не задуматься вот о чём: эпоха, о которой идёт речь и которая, к слову сказать, нам представляется обозначенной здесь лишь весьма смутным образом, очень удалена от эры настоящего Ману, с другой стороны, Ади-ману (*Ādi-manu*), или первый Ману нашей калпы (Вайвасвата же был седьмым) звался *Свайамбхува*, т. е. произошедший от Свайамбху, то есть от «того, кто существует сам по себе», или предвечного логоса; а поскольку логос, или тот, кто его непосредственно олицетворяет, может

⁵¹ Говорится также, что Моисей должен был закрыть своё лицо покрывалом, дабы говорить с народом, который не мог вынести исходящего от него сияния. (Ис. 24:29-35); в символическом смысле это указывает на необходимость экзотерической адаптации для масс. Напомним в этой связи двойственное значение глагола *reveler* [*révélation* — фр. «откровение», — прим. ред.], которое может означать «отодвинуть завесу», но также и «вновь скрыть завесой». Точно так же слово одновременно раскрывает и скрывает выражаемую им мысль.

и в самом деле быть назван первым из гуру, или духовных учителей, то Ом действительно есть имя логоса⁵².

С другой стороны, слово Ом непосредственно даёт ключ к иерархическому распределению функций между *Брахатмой* и его двумя помощниками, на которое мы уже указали. И в самом деле, согласно индусской традиции, три составных элемента этого священного слога символизируют соответственно «три мира», о которых мы только что упоминали, три члена *трибхуваны*: Землю (*Bhū*), атмосферу (*Bhuvās*), Небо (*Svar*); т. е., иными словами, мир телесной проявленности, мир тонкой, или психической проявленности, мир изначальной [*principiel*] непроявленности⁵³. Это при продвижении снизу вверх — области *Маханги*, *Махатмы* и *Брахатмы*, как это легко заметить, обратившись к тому истолкованию

⁵² Это имя, что довольно-таки удивительно, встречается даже в старинном христианском символизме, где, среди знаков, олицетворяющих Христа, существует один, который позже стали считать сокращенной формой от *Ave Maria*, но который первоначально был эквивалентом знака, воссоединяющего две крайние буквы греческого алфавита, альфу и омегу, дабы обозначить, что Слово есть начало и конец всех вещей; в действительности же он даже более сложен, ибо обозначает начало, середину и конец. Этот знак, и в самом деле претворяется в *AVM*, три латинские буквы, точно соответствующие трём элементам слова *Om* (гласная *o* в санскрите образуется соединением *a* и *u*). Сближение знака *Aum* и свастики, с учётом того, что и то и другое принимается за символы Христа, нам представляется чрезвычайно показательным. Также стоит отметить, что сама форма этого знака являет два инвертированных относительно друг друга тернера, а это делает его равнозначным «Соломоновой печати». Если последнюю рассматривать в форме где срединная горизонтальная черта (медиана) уточняет общее значение символа, отмечая план отражения, или «поверхность вод», можно заметить, что оба изображения имеют одно и то же число линий и, в конечном счёте, различаются лишь расположением двух из них, которые, будучи горизонтальными на одном изображении, становятся вертикальными на других.

⁵³ Для более развёрнутого рассмотрения концепции «трёх миров» мы вынуждены отослать читателя к нашим предыдущим работам «Эзотеризм Данте» и «Человек и его осуществление согласно Веданте». В первой из них мы особенно подчёркивали соответствие этих миров, которые, собственно, суть состояния существа, степеням посвящения. Во второй мы дали полное, с точки зрения чистой метафизики, объяснение текста Мандукья-упанишады, в котором целиком излагается символизм, о котором здесь идёт речь. А сейчас нашей целью является рассмотрение частного случая его применения.

их титулов, которое было дано выше. И как раз отношения соподчинения, существующие между этим тремя областями, дают основания титуловать *Брахатму* «повелителем трёх миров», о чём мы уже упоминали ранее⁵⁴.

Он Господин всех вещей, всеведущий [непосредственно видящий все следствия в их причине], внутренний распорядитель [пребывающий в центре мира и управляющий им изнутри, направляя его движение, но не участвуя в нём], источник [всякой законной власти], начало и конец всех существ [цикла проявления, закон которого он олицетворяет]⁵⁵.

Обращаясь к не менее точному символизму другого рода, скажем, что Маханга олицетворяет основание инициатического треугольника, *Брахатма* же — его вершину; между ними двумя *Махатма* в некотором роде воплощает принцип посредничества (космическую жизненную силу, *anima mundi* герметистов), действие которого разворачивается в «промежуточном пространстве»; и всё это с полной ясностью изображается соответствующими буквами священного алфавита, который Сент-Ив именует *vattan*, а Оссендовский — *vatannan*, или, что по сути есть то же самое, геометрическими формами (прямая линия, спираль и точка), с которыми сущностно соотносятся все три матры (*mātrās*), или составные элементы слога Ом.

Выразимся ещё более чётко: *Брахатме* принадлежит полнота обеих властей, священства и царства, рассматриваемых в их первоисточнике и в неразделённом состоянии; затем, дабы проявиться, это двуединство власти разделяется, так что *махатма* в высшей степени олицетворяет священную власть, а Маханга — власть царскую. Это различие соот-

⁵⁴ В порядке универсальных принципов функция *Брахатмы* соотносится с *Ишварой*, функция *Махатмы* — с хиранья-гарбхой, а функция Маханги — с *вираджем*; их соответствующие атрибуты легко определить исходя из этого соотношения.

⁵⁵ Мандукья-упанишада, шрути 6.

ветствует различию между брахманами и кшатриями. Но, будучи «по ту сторону каст», *Махатма* и Маханга и сами по себе, равно как и *Брахатма*, обладают одновременно природой и священства, и царства. В этой связи мы даже хотим уточнить один момент, который, похоже, никогда не был удовлетворительным образом объяснен, но который, однако, чрезвычайно важен. Выше мы уже упоминали евангельских царей-волхвов как именно соединяющих в себе две власти; добавим теперь, что эти три таинственные фигуры в действительности суть не что иное, как олицетворение трёх правителей Агартхи⁵⁶. Маханга в дар Христу приносит золото и приветствует его как «царя»; *Махатма* приносит в дар ладан и приветствует его как «жреца»; наконец, *Брахатма* преподносит ему миру (бальзам нетления, образ амриты⁵⁷) и приветствует Его как пророка или как совершенного духовного учителя. Такие почести, воздаваемые новорожденному Христу подлинными представителями примордиальной традиции, в трёх мирах, являющихся соответственно тремя подвластными им областями, есть в то же время, что следует особо отметить, залог безукоризненной ортодоксальности христианства по отношению к этой традиции.

Разумеется, г-н Оссендовский никоим образом не мог рассматривать подобные вопросы, но если бы он глубже понял некоторые вещи, то мог бы заметить строгую аналогию, которая существует между высшим тернером Агартхи и тернером учения лам, как он описывает его: Далай-лама, «воплощающий святость (или чистую духовность) Будды», Таши-

⁵⁶ Правда, Сент-Ив говорит, что три царя-волхва прибыли из Агартхи, однако не даёт никаких уточнений. Имена, которыми их обычно называют, несомненно, суть плод вымысла, за исключением, однако, имени Мельхиор (*Melki-or*), в еврейском языке — «царь света», что достаточно показательно.

⁵⁷ Амрита индусов или амброзия греков (оба слова этимологически идентичны), напиток или пища бессмертия, олицетворялся также ведийской сомой или маздейской хаомой. Деревья, источающие не подверженную тлению смолу, или мастику, играют важную роль в символизме; в частности, иногда они служили эмблемой Христа.

лама, «воплощающий его знание» (но не магическое, как, похоже, полагает Оссендовский, но скорее «теургическое»), и Богдо-Хан, «олицетворяющий его материальную и воинскую силу». Перед нами в точности то же распределение функций по «трем мирам». Оссендовский мог бы обратить внимание на это, так как ему указали, что «столица Агхарты напоминает Лхасу, где дворец Далай-ламы, *Потала*, находится на вершине горы, усеянной храмами и монастырями». Впрочем, такой способ объяснения является ошибочным, ибо он переворачивает позиции элементов: в действительности это Лхаса является образом, и можно говорить, что она напоминает свой прототип, Агартху, а не наоборот. Ведь центр ламаизма не может быть ничем кроме образа «Центра Мира»; однако все центры такого рода обладают (в том, что касается мест, где они расположены) некоторыми общими топографическими особенностями, и эти особенности, далеко не будучи чем-то несущественным, имеют бесспорное символическое значение и сверх того должны находиться в связи с законами, согласно которым действуют «духовные влияния». Это вопрос, прямо относящийся к традиционной науке, которую можно назвать «священной географией».

Существует и ещё одно не менее примечательное соответствие: Сент-Ив, описывая различные степени или круги инициатической иерархии, находящиеся в связи с определёнными символическими числами и соотносящиеся именно с делениями времени, говорит в заключение, что «самый высокий и самый близкий к таинственному центру круг образуют двенадцать человек, олицетворяющие высшее посвящение и соотносящиеся с зодиакальным кругом». Но такую структуру воспроизводит так называемый «круговой совет» Далай-ламы, образуемый двенадцатью Намшанами (или Номеханами); между прочим, мы обнаруживаем её даже в некоторых западных традициях, прежде всего связанных с «рыцарями круглого стола». Добавим ещё, что двенадцать членов внутреннего круга Агартхи, с точки зрения космиче-

ского порядка, олицетворяют не просто двенадцать знаков зодиака, но также (мы склонны были бы сказать даже «скорее», хотя обе интерпретации не исключают друг друга) двенадцать адитьев, являющихся таким же числом состояний Солнца в его связи с этими же самыми зодиакальными знаками⁵⁸; и, разумеется, подобно тому, как Ману Вайвасвата именуется «сыном Солнца», Царь мира также в ряду своих эмблем имеет Солнце⁵⁹.

Из вышеизложенного следует первое заключение, что существуют действительно очень тесные связи между описаниями, которые во всех странах даются более или менее сокрытым (или, по меньшей мере, труднодоступным) духовным центрам. Единственное удовлетворительное объяснение этому в том, что если такие описания соотносятся с различными центрами, как, похоже, и обстоит дело в некоторых случаях, то, стало быть, все они суть не что иное, как эманации единого и высшего центра. Точно так же, как и все частные традиции, в конечном счёте, есть не что иное, как адаптация великой примордиальной традиции.

⁵⁸ Говорится, что адитьи (произошедшие от Адити, «неделимого»), прежде чем стать двенадцатью, были семью, и что их главой был тогда Варуна. А двенадцать Адитьев суть: *Дхатри*, Митра, Арьяман, Рудра, Варуна, Сурья, *Бхага*, Вивасват, Пушан, Савитри, Тваштр, Вишну. Все они являются проявлением единой и неделимой сущности; и говорится также, что эти двенадцать Солнц все одновременно явятся в конце цикла, возвращаясь в сущностное и примордиальное единство их общей природы. У греков двенадцать великих богов Олимпа также находятся в связи с двенадцатью знаками зодиака.

⁵⁹ Упоминаемый нами здесь символ в точности таков же, что и тот, которым католическая литургия описывает Христа, когда она наделяет его титулом *Sol Justitiae* [Солнце правды — прим. пер]; слово действительно является «духовным солнцем», т. е. подлинным «Центром Мира». Кроме того, титул «Солнце Правды», прямо соотносится с атрибутами Мелхиседека. Следует отметить также, что лев, солярное животное, и в античное время, и в средние века был эмблемой правосудия в той же мере, что и власти. Знак Льва в зодиаке есть обитель именно Солнца. Солнце с двенадцатью лучами может считаться олицетворением двенадцати адитьев; с другой точки зрения, если Солнце олицетворяет Христа, то двенадцать лучей — это двенадцать апостолов (слово *ἀπόστολος* означает «посланный», и лучи также «посылаются» Солнцем). И конечно, само число апостолов — это одна из многих примет безукоризненного соответствия христианства примордиальной традиции.

Глава V. Символизм Грааля

Только что мы упомянули «рыцарей круглого стола», но не будет лишним разъяснить здесь, что означают «поиски Грааля» [*queste du Graal* — прим. пер.], которые в легендах кельтского происхождения являются главной задачей рыцарей. Во всех традициях имеется своего рода намёк на некую вещь, которая в определённую эпоху будто бы была потеряна или скрыта: таковы сома индусов или хаома персов, «напиток бессмертия», имеющий самое прямое отношение к Граалю, поскольку последний, говорится в легендах, есть священный сосуд, заключавший в себе кровь Христа, которая также является «напитком бессмертия». Впрочем, сами символы могут различаться: так, у евреев, утрачено произнесение великого имени Бога⁶⁰, но основная идея всегда остается одной и той же, и мы увидим далее, с чем именно она соотносится.

Итак, говорят, что святой Грааль — это чаша Тайной вечери, в которую Иосиф Аримафейский затем собрал кровь и воду, истекшие из раны в боку Христа, пронзенного копьем сотника Лонгина⁶¹. Согласно легенде, эта чаша была

⁶⁰ В этой связи напомним также «утерянное слово» масонов, равным образом символизирующее тайны подлинного посвящения; «поиски утерянного Слова» есть, стало быть, не что иное, как другая форма «поисков Грааля». Это даёт основания видеть отмеченную историком Анри Мартеном связь между *Massenie du Saint Graal* и масонством (см. «Эзотеризм Данте», 1957, стр. 35-36); а объяснения, предлагаемые нами здесь, позволят понять указания об очень тесной связи между самим символизмом Грааля и «общим центром» всех инициатических организаций.

⁶¹ Это имя, Лонгин, родственно самому названию копья, по-гречески — λόγχη (произносится как *lonké*); латинское *lancea* имеет тот же корень.

перенесена самим Иосифом Аримафейским и Никодимом⁶² в Великобританию, и в этом следует видеть связь, установленную между кельтской традицией и христианством. И в самом деле, чаша играет чрезвычайно важную роль в большинстве древних традиций, и без сомнения, точно так же было и у кельтов; можно даже заметить, что она зачастую связывается с копьем, и тогда оба эти символа в некотором роде дополняют друг друга. Но более подробный рассказ увел бы нас в сторону от нашей темы⁶³.

Но, быть может, отчетливее всего главное значение Грааля обнаруживается в том, что говорится о его происхождении, а именно: будто бы эта чаша была выточена ангелами из изумруда, выпавшего из лба Люцифера при его низвержении⁶⁴. Этот изумруд разительным образом напоминает урну (*ūrṇā*), налобную жемчужину, которая в индуистском символизме (откуда она перешла в буддизм) часто занимает место третьего глаза Шивы, изображающего то, что можно было бы назвать «чувством вечности», как, впрочем, мы уже объясняли ранее⁶⁵. Кроме того, Грааль был доверен Адаму в земном Раю, но при грехопадении Адам в свой черед утратил его, ибо он не мог унести чашу с собой, когда покидал Эдем. И в контексте того значения, на которое мы только что указали, это становится совершенно ясно. В самом деле, человек, удалившийся от своего изначального центра, оказался замкнутым в подчиненной времени области, он не

⁶² Эти две фигуры олицетворяют здесь соответственно власть царства и власть священства; точно так же обстоит дело с Артуром и Мерлином в утверждении «Круглого стола».

⁶³ Скажем только, что символизм копья нередко соотносится с символизмом «Оси Мира». И тогда кровь, которая каплет с копья, имеет то же значение, что и роса, источаемая «Древом Жизни». Впрочем, все традиции единодушно утверждают, что сам жизненный принцип теснейшим образом связан с кровью.

⁶⁴ Иные говорят об изумруде, выпавшем из короны Люцифера, но здесь наличие явное смешение, проистекающее из того, что до своего падения Люцифер был «Ангелом Короны» (т. е. кетер, первым из сефирот), по-еврейски — Хака-триил, имя, число которого, к слову сказать, есть 666.

⁶⁵ «Человек и его осуществление согласно Веданте», стр. 150.

мог более воссоединиться с той единственной точкой, из которой можно созерцать все вещи под знаком вечности. Иными словами, обладание «чувством вечности» связано с тем, что все традиции называют, как мы уже упоминали выше, «примордиальным состоянием», восстановление которого и образует первую степень подлинной инициации, будучи предварительным условием подлинного восхождения к «сверхчеловеческим» состояниям⁶⁶. «Земной Рай», к слову сказать, олицетворяет именно «Центр Мира»; и то, что мы будем говорить далее о смысле слова *paradis*, позволит понять это ещё лучше.

А вот дальнейшее может показаться более загадочным: Сиф смог вернуться в земной Рай и, таким образом, обрести драгоценный сосуд. Но поскольку имя Сиф выражает идеи основательности и стабильности, оно некоторым образом указывает на восстановление порядка, разрушенного грехопадением человека⁶⁷. Стало быть, следует понять, что Сиф и те, кто после него владели Граалем, уже в силу этого могли создавать духовный центр, предназначенный заместить утраченный Рай и как бы являющийся образом последнего. И тогда это обладание Граалем олицетворяет сохранение целостной примордиальной традиции в таком духовном центре. Впрочем, легенда не сообщает, где и кем хранился Грааль до эпохи Христа; но кельтское происхождение, признаваемое за ней, без сомнения, позволяет предполагать, что в этом участвовали друиды и что их следует числить в ряду правильных хранителей примордиальной традиции.

⁶⁶ Относительно этого, «примордиального» или «эдемского», состояния см. «Эзотеризм Данте», 1957, стр. 46-48, 68-70, «Человек и его осуществление согласно Веданте», стр. 182.

⁶⁷ Говорится, что Сиф оставался в Раю на протяжении сорока лет; а это число также имеет значение «примирения» или «возвращения к принципу». Периоды, измеряемые им, очень часто встречаются в иудео-христианской традиции: напомним о сорока днях потопа, сорока годах, в течение которых израильтяне блуждали по пустыне, о сорока днях, которые Моисей провел на Синае, о сорока днях, в течение которых постился Христос (Великий пост, естественно, имеет то же значение). И, несомненно, можно было бы найти и другие примеры.

Утрата Грааля или какого-либо из его символических эквивалентов есть, в конечном счёте, утрата традиции со всем тем, что она заключает в себе: хотя, точнее сказать, эта традиция является скорее сокрытой, нежели утраченной, или, по крайней мере, она может быть утраченной лишь для некоторых второстепенных центров, когда последние теряют непосредственную связь с верховным центром. Что до последнего, то он всегда сохраняет наследие традиции нетронутым, и на него не влияют изменения, происходящие во внешнем мире; вот почему, согласно некоторым Отцам Церкви и особенно бл. Августину, потоп не смог поглотить земной Рай, который есть «обитель Еноха и Земля святых»⁶⁸ и вершина которого «касается лунной сферы», т. е. находится за пределами подверженной изменениям области (отождествляемой с «подлунным миром»), в точке соединения Земли и Неба⁶⁹. Но точно так же, как земной Рай стал недоступен, духовный центр может, на протяжении определённого периода, оставаться не проявленным внешне; и тогда можно говорить, что для человечества в целом традиция утрачена, ибо она сохраняется лишь в строго замкнутых центрах, а большая часть людей более не участвует в ней сознательным и реальным образом в противоположность первоначальному положению⁷⁰. Именно таково состояние современной эпохи, начало которой, впрочем, уходит далеко за пределы обыкновенной, «профанной» истории. Утрата традиции, следовательно, в зависимости от обстоятельств

⁶⁸ «И ходил Енох пред Богом; и не стало его в мире видимом или внешнем, потому что Бог взял его к себе». (Быт. 5:24). Он будто бы был перенесен в земной Рай; так же думают и некоторые богословы, как, например, [Альфонсо] Тостат и [Фома] Каэтан — о «Земле Святых», или «Земле Живых» будет сказано дальше.

⁶⁹ Это соответствует символизму, использованному Данте, который помещает земной Рай на вершину горы чистилища, которая у него тождественна «полярной горе» всех традиций.

⁷⁰ Индусская традиция учит, что первоначально существовала только одна каста, именовавшаяся *hamsa*; это значит, что тогда все люди естественно и прямо стояли на той духовной ступени, которая обозначается этим именем и находится за пределами различий между четырьмя нынешними кастами.

может быть понимаема в этом общем смысле, или, иначе соотноситься с затмением духовного центра, который управлял судьбами каждого конкретного народа или определённой цивилизации. Надо, стало быть, всякий раз, сталкиваясь с относящимся к этой теме символизмом, задаваться вопросом, следует ли его толковать в том или ином смысле.

Согласно сказанному, Грааль одновременно олицетворяет две взаимосвязанные вещи: тот, кто обладает всей полнотой «примордиальной традиции», кто действительно достиг ступени реального познания, которую заведомо предполагает такое обладание, тем самым и в самом деле оказывается реинтегрированным в «полноту» примордиального состояния. С этими двумя вещами, «примордиальным состоянием» и «примордиальной традицией», соотносится двойственный смысл, внутренне присущий самому слову Грааль, ибо, вследствие одной из тех словесных ассимиляций, которые зачастую играют весьма заметную роль в символизме и которые, к слову сказать, имеют гораздо более глубокие основания, нежели то может показаться на первый взгляд, Грааль есть одновременно сосуд (*grasale*) и книга (*gradale* или *graduale*); последний аспект явно указывает на традицию, тогда как первый более непосредственно соотносится с самим состоянием⁷¹.

Мы не намереваемся ни вдаваться здесь во второстепенные детали легенды о Священном Граале, хотя и они обладают символическим значением, ни исследовать историю «Рыцарей круглого стола» и их подвигов; напомним только, что «Круглый стол», построенный королем Артуром⁷² по замыслам Мерлина, был предназначен принять на себя Гра-

⁷¹ В некоторых вариантах легенды о священном Граале оба значения оказываются тесно слитыми воедино, т. к. книга в этих случаях становится надписью, начертанной Христом или ангелом на самой чаше. Здесь легко было бы провести аналогии с «Книгой Жизни» и некоторыми элементами апокалиптического символизма.

⁷² Имя Артур имеет весьма примечательный смысл, который соотносится с «полярным» символизмом и который мы, быть может, объясним при случае.

аль, когда кому-либо из рыцарей удастся завладеть им и доставить из Великобритании в Арморику^А. Этот стол с высокой степенью вероятности является и в самом деле очень древним символом, одним из тех, которые всегда ассоциировались с идеей духовных центров, хранителей традиции; а круглая форма стола видимым образом связуется с зодиакальным циклом в силу присутствия вокруг него двенадцати действующих лиц⁷³, что есть особая примета, как мы уже говорили, обнаруживаемая в строении всех рассматриваемых центров.

Есть ещё один символ, связанный с другим аспектом легенды о Граале и заслуживающий особого внимания. Это Монсальват (букв. «Гора Спасения»), пик, расположенный «в дальних пределах, к которым никто из смертных не может приблизиться»; он изображался недоступным, высящимся посреди моря, на фоне восходящего Солнца. Это одновременно «священный остров» и «полярная гора», два равнозначных символа, о которых мы ещё будем говорить в данной работе; это «земля бессмертия», отождествляемая с Земным Раем⁷⁴.

А если вернуться к Граалю, то легко понять, что его первичное значение, по сути, является тем же, что и то, которое признается за священным сосудом повсюду, где встречается этот символ, и которое как раз имеет на Востоке жертвенная чаша, первоначально заключавшая в себе ведийскую сому или маздеистскую хаому, т. е. «нектар бессмертия», сообщающий тем, кто в соответствии с ритуальными установления-

^А Арморика (галл. «у моря», «приморская [земля]») — древнее название северо-западной части Галлии, соответствующей приблизительно современной Бретани на западе Франции. — Прим. ред.

⁷³ «Рыцарей круглого стола» иногда насчитывается пятьдесят (число, которое у евреев было числом юбилея и которое соотносится также с «царством Святого Духа»); но даже и тогда среди них есть двенадцать, которые играют главную роль. Напомним также в данной связи о двенадцати пэрах Карла Великого в других легендарных повествованиях средневековья.

⁷⁴ На сходство Монсальвата с Меру нам указали индусы, и как раз это побудило нас более пристально исследовать смысл западной легенды о Граале.

ми вкушает его, «чувство вечности». Мы не можем, не выходя за пределы нашей темы, далее рассматривать символизм чаши и того, что он заключает: дабы должным образом осветить это, потребовалась бы отдельная работа; но соображения, только что высказанные нами, ведут к умозаключениям, имеющим большое значение для рассматриваемой темы.

Глава VI. Мелхиседек

В восточных традициях говорится, что сома в определённую эпоху становится неведомой людям, так что при совершении священных обрядов её потребовалось заместить другим напитком, который был лишь подобием прежней, изначальной сомы⁷⁵; эту роль играло главным образом вино, с чем и соотносится у греков большая часть преданий о Дионисе⁷⁶. Итак, вино зачастую представляло подлинную инициатическую традицию: в еврейском языке слова *iaïn*, «вино» и *sod*, «мистерия» взаимозаменяемы, как имеющие одно и то же число⁷⁷; у суфиев вино символизирует эзотерическое знание, учение, которое предназначено для избранных и которое не следует открывать всем, равно как и все не могут пить вино безнаказанно. Отсюда следует, что использование вина в ритуале сообщает последнему строго инициатический характер; именно таков случай «евхаристическо-

⁷⁵ Согласно персидской традиции, существовало две разновидности *хаомы*: белая, приобщиться которой можно было лишь на «священной горе», именуемой персами Альборж, и желтая, которая заместила первую, когда предки иранцев покинули место свою прародину, но также утерянная впоследствии. Речь здесь идёт о последовательных фазах духовного затмения, совершавшегося постепенно в различные эпохи.

⁷⁶ Дионис, или Вахх, имеет множество имен, соответствующих такому же числу его различных аспектов; по крайней мере, в одной из них традиция происходит из Индии. Легенда, согласно которой он родился из бедра Зевса, основана на самом любопытном словесном подобии: греческое слово *мёрос*, «бедро», было замещением имени Меру, «полярной горы», которому оно почти идентично фонетически.

⁷⁷ Число каждого из этих двух слов — 70.

го» жертвоприношения Мелхиседека⁷⁸, и вот на этом существенном моменте нам следует теперь остановиться.

Имя Мелхиседек, или, точнее, *Melki-tsedeq* реально есть не что иное, как имя, которым в иудео-христианской традиции оказывается недвусмысленно обозначенной функция Царя Мира. Мы не без колебаний решились сообщить этот факт, дающий объяснение одного из самых загадочных фрагментов еврейской Библии; но поскольку мы решились истолковать вопрос о Царе Мира, для нас было невозможно обойти молчанием вышесказанное. Мы могли бы повторить здесь слова, сказанные в этой связи апостолом Павлом: «О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать»⁷⁹.

Вот фрагмент Библии, о котором идёт речь:

И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам⁸⁰ от Бога Всевышнего, владыки Неба и Земли; и благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего⁸¹.

Мелхиседек есть, стало быть, царь и священник в одном лице; его имя означает «царь Правосудия», а в то же время он царь Салима, т. е. «мира», стало быть, здесь мы обнаруживаем прежде всего «Правда» и «Мир», т. е. два главных атрибута Царя Мира. Следует заметить, что слово Салим в проти-

⁷⁸ Жертвоприношение Мелхиседека обычно рассматривается как «прообраз» евхаристии; и христианское священство в принципе отождествляется со священством самого Мелхиседека, в соответствии с тем, что ко Христу прилагаются эти слова Псалмов: *Tu es sacerdos in aeternum secundum ordinem Melchisedec* (Ps., CX, 4). «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4). [Нумерация по русскому каноническому тексту — прим. пер.]

⁷⁹ Евр. 5:11.

⁸⁰ Имя Аврам ещё не превратилось тогда в Авраам; в то же время (Быт. 17) имя его супруги, *Sara*, превратилось в *Sarra*, так что сумма чисел этих двух имён осталась неизменной.

⁸¹ Быт. 14:19-20. [В русском каноническом тексте это стих 18-19 главы 14 — прим. пер.]

воположность общепринятому мнению в действительности никогда не обозначало город, но, если считать его символическим именем места пребывания Мелхиседека, оно может рассматриваться как равнозначное имени Агартха. В любом случае, ошибочно видеть здесь первичное имя Иерусалима, ибо таковым было Иевус [*Jébus* — прим. ред.], напротив, если имя Иерусалим было дано этому городу, когда евреями в нём был утверждён духовный центр, то исключительно для указания на то, что отныне он становится своего рода видимым образом истинного Салима. И следует отметить, что Храм был воздвигнут Соломоном, чьё имя (*Shlomoh*) производное от Салима, означает «мирный»⁸².

Вот как толкует апостол Павел сказанное о Мелхиседеке:

Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, во первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть Царь Мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда⁸³.

Итак, Мелхиседек иерархически выше Авраама, поскольку он его благословляет: «Без всякого же прекословия меньший благословляется большим»⁸⁴. И, без сомнения, Авраам признает это превосходство, ибо отдаёт Мелхиседеку десятину, что является знаком его зависимости. Здесь перед

⁸² Следует также заметить, что тот же корень обнаруживается ещё и в словах Ислам и мослем (мусульманин); «покорность божественной воле» (таков смысл слова Ислам) есть необходимое условие «мира»; идея, выраженная здесь, близка к идее индусской дхармы.

⁸³ Евр. 7:1-3. [Следует отметить, что там, где русский канонический перевод говорит о «Царе правды», в аналогичном французском тексте, приводимом Геноном, речь идёт о «царе правосудия». Что, конечно, больше соответствует всему контексту книги, если только не понимать слово «правда» так, как оно понималось в Древней Руси, т. е. как Высший Закон, откуда и название свода законов, созданного Ярославом Мудрым: «Русская Правда» — прим. пер.]

⁸⁴ Там же, 7:7.

нами настоящая «инвеститура», почти в феодальном смысле этого слова, с той разницей, однако, что речь идёт об инвеституре духовной. Мы можем добавить, что именно здесь находится точка соединения еврейской традиции с великой примордиальной традицией. «Благословение», о котором сообщается, есть именно передача «духовного влияния», которому отныне будет сопричастен и Авраам. И можно заметить, что сама использованная при этом форма выражения прямо связует Авраама с Всевышним, к которому затем призывает сам Авраам, отождествляя его с Иеговой⁸⁵. Таким образом, если Мелхиседек выше Авраама, то это потому, что Всевышний (*Élion*), который является богом Мелхиседека, иерархически выше Всемогущего (*Shaddai*), являющегося богом Авраама. Или, иными словами, потому что первое из этих двух имён олицетворяет более высокий божественный аспект, чем второе. С другой стороны, чрезвычайно важно (и похоже, это никогда не отмечалось), что имя Всевышний равнозначно имени Иммануил, поскольку оба эти имени имеют одно и то же число⁸⁶. А это напрямую связует историю Мелхиседека с историей царей-волхвов, значение которой мы объяснили ранее. Более того, можно заметить и другое: священство Мелхиседека есть священство Всевышнего; христианское же священство — это священство Иммануила. Стало быть, если Всевышний есть Иммануил, то эти два священства суть одно, и христианское священство, которое, напомним, своим средоточием имеет евхаристическое приношение хлеба и вина, поистине есть священство «по чину Мелхиседекову»⁸⁷.

Иудео-христианская традиция различает два священства: одно «по чину Ааронову», другое — «по чину Мелхиседека»;

⁸⁵ Быт. 14:22.

⁸⁶ Число каждого из них есть 197.

и последнее выше первого, так же как сам Мелхиседек выше Авраама, от которого произошло племя Левия и, следовательно, семья Аарона⁸⁸. Это превосходство открыто подтверждается апостолом Павлом, который говорит: «И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины [от народа Израиля] в лице Авраама дал десятину»⁸⁹. Мы не можем останавливаться здесь более на значении этих двух священств, но приведём ещё и другие слова апостола Павла: «Здесь [в священстве Левия] берут десятину человеки смертные, а там — имеющий о себе свидетельство, что он живет»⁹⁰. Этот «живой человек», которым является Мелхиседек, это Ману, и он в самом деле «вечен» (по-еврейски *le-ôlam*), т. е. на всём протяжении его цикла (манвантары), или мира, которым он управляет. Он «без родословия» потому, что «не человеческого» происхождения, потому что он есть прообраз человека. Он и в самом деле «уподоблен Сыну Божию», ибо, посредством закона, который он утверждает, он для мира сего есть выражение и самый образ божественного Слова⁹¹.

Можно отметить ещё и другое: в истории царей-волхвов мы видим трёх различных героев, которые являются тремя

⁸⁷ Это полностью подтверждает тождество, на которое мы указали выше. Но уместно будет заметить, что соучастие в традиции не всегда может быть осознанным. В таком случае оно не менее реально как средство передачи «духовных влияний», но не предполагает действительного доступа к какой-либо степени инициатической иерархии.

⁸⁸ Можно также сказать, на основании всего предыдущего, что это превосходство соответствует превосходству Нового Завета над Ветхим (Евр. 7:22). Было бы уместно объяснить, почему Христос произошел из царственного колена Иуды, а не из жреческого колена Левия (Евр. 7: 11-17); но это увело бы нас слишком далеко. Структура двенадцати колен, происходящих от двенадцати сыновей Иакова, естественно, соотносится с двенадцатеричной структурой духовных центров.

⁸⁹ Евр. 7:9.

⁹⁰ Евр. 7:8.

главами инициатической иерархии; в истории же Мелхиседека мы видим только одного главу, но соединяющего в себе аспекты, соответствующие тем же трем функциям. Именно поэтому некоторые различают Адониседека (*Adoni-tsedeq*), «Владыку Правосудия», который некоторым образом раздваивается на Коэнседека (*Kohen-tsedeq*), «Пастора Правосудия», и Мелхиседека, «Царя Правосудия»; эти три аспекта и в самом деле можно рассматривать как, соответственно, соотносящиеся с функциями *Брахатмы*, *Махатмы* и *Маханги*⁹². Хотя в таком случае имя Мелхиседек соотносится лишь с третьим аспектом, оно обычно в расширительном значении прилагается ко всей совокупности трёх, и если оно предпочитается другим, то это потому, что олицетворяемая им функция, ближе всего к внешнему миру, то есть проявлена самым непосредственным образом. Кроме того, можно заметить, что выражение «Царь Мира», равно как и «Царь Правосудия», прямо указывает лишь на царскую власть; а с другой стороны, в Индии встречается также титул Дхармараджа, который буквально равнозначен имени Мелхиседек⁹³.

Если же мы теперь рассмотрим имя Мелхиседек в его самом узком смысле, то вспомним, что атрибуты «Царя Правосудия» суть весы и меч; и этими же атрибутами наделяет-

⁹¹ В тексте александрийских гностиков «Пистис София» Мелхиседек описывается как «великий восприимчик предвечного света», и это тоже соответствует функции Ману, который и в самом деле посредством луча, исходящего непосредственно от первоначала, восприимлет умопостигаемый свет, чтобы затем отразить его в подвластном мире. Вот почему Ману именуется также и «сыном Солнца».

⁹² Существуют ещё и другие традиции, связанные с образом Мелхиседека; согласно одной из них, в возрасте 52 лет он был посвящён в земном Раю архангелом Михаилом. Это символическое число, 52, играет важную роль в индусской традиции, где оно рассматривается как целостное число всех смыслов, заключённых в Ведах. Говорят также, что этим смыслом соответствует такое же число различных способов произнесения слога Ом.

⁹³ Это имя, или, скорее, этот титул, *дхармараджа*, в Махабхарате прилагается именно к Юдхиштхире; но первоначально он принадлежал Яме, «судье мёртвых», на тесную связь которого с Ману было указано ранее.

ся Михаил, именуемый «Ангелом Суда»⁹⁴. Эти две эмблемы на социальном уровне олицетворяют, соответственно, две функции — административную и военную, которые принадлежат кшатриям и являются двумя составными элементами царской власти. Равным образом, при письме они обозначаются двумя знаками, образующими еврейский и арабский корень *Haq*, значение которого одновременно «правосудие» и «истина»⁹⁵ и который у различных народов древности служил для обозначения царственности⁹⁶. *Haq* есть могущество, которое позволяет царствовать правосудию (справедливости), т. е. равновесию, символизируемому весами, тогда как само могущество символизируется мечом⁹⁷, и именно это характеризует сущностную роль царской власти. А с другой стороны, это в то же время, на уровне духовном, сила истины. Впрочем, следует добавить, что существует также и смягченная форма этого корня, *Haq*, получаемая путём замещения знака материальной силы знаком силы духовной. И эта форма, *Hak*, обозначает собственно «премудрость» (по-еврейски *Hokmah*), так что она соответствует именно власти священства, тогда как предыдущая — власти царства. Это подтверждается ещё тем фактом, что обе соотносящиеся формы со сходным смыслом обнаруживаются в корне *kan*,

⁹⁴ Именно с ними изображается Михаил в христианской иконографии «Страшного суда».

⁹⁵ Точно так же у древних египтян слово *tâ* или *Maât* означало одновременно «правосудие» и «истина», её можно видеть изображенной на одной чаше весов суда, тогда как на другой находится сосуд, иероглиф сердца. На еврейском языке *hoq* значит «повеление» [*decret*] (Пс. 2:7) [В русском каноническом тексте: «Возвещу определение» — прим. пер.]

⁹⁶ Это слово, *Haq*, своим численным значением имеет 108, что есть одно из главных циклических чисел. В Индии шиваитские четки состоят из 108 зерен; а в своем первом значении четки символизируют «цепь миров», т. е. причинное сплетение циклов или состояний бытия.

⁹⁷ Это значение могло бы быть кратко выражено такой формулой: «сила на службе правды», если бы современные люди не злоупотребили ею сверх всякой меры, толкуя её в исключительно внешнем смысле.

который в очень разных языках^A означает «власть» или «могущество», а также «знание»⁹⁸. Корень *Kan* в высшей степени соотносится с духовной, или интеллектуальной властью, идентичной мудрости (откуда *Kohen*, по-еврейски «пастырь»), а *qan* есть власть материальная (отсюда — различные слова, выражающие идею «обладания», и в особенности имя Каин [*Qain*])⁹⁹. Эти корни и их производные, несомненно, могли бы послужить поводом для множества других соображений; но мы должны ограничиться тем, что наиболее непосредственно связано с предметом настоящего исследования.

Чтобы дополнить сказанное ранее, вернёмся к тому, что еврейская Каббала говорит о Шехине: она в «нижнем мире» представлена последней из десяти сефирот, именуемым *малкут*, т.е. «царство», и само это имя достойно внимания с той точки зрения, с которой мы рассматриваем здесь вопрос; но ещё больше внимания заслуживает то, что среди синонимов, которыми иногда обозначается *малкут*, мы встречаем и имя *седек*, т.е. «справедливый»¹⁰⁰. Такое сближение имён *малкут* и *седек*, или царства (управления миром) и правосудия, как раз и обнаруживается в имени Мелхиседек. Речь идёт о распределяющей и подлинно уравнивающей справедливости «средней колонны» дерева сефи-

^A Вероятно, имеется ввиду в том числе титул «хан», связанный, вероятно с японским именным суффиксом «-сан» (который также может иметь форму «хан»), которые, возможно, связаны с санскритским корнем *han* — прим. пер.

⁹⁸ См. «Эзотеризм Данте», 1957 стр. 58.

⁹⁹ Слово «хан» — титул, присваиваемый вождям народами Центральной Азии, возможно, имеет тот же корень.

¹⁰⁰ *Тседек* есть также имя планеты Юпитер, ангел которой именуется *Тсадкиэль-Мелек*. Сходство с именем *Мелки-Тседек*, к которому лишь добавляется Эль, знак божественности, являющийся общим окончанием всех ангельских имен, здесь слишком очевидно, чтобы стоило даже останавливаться на нем. В Индии та же планета именуется Брихаспати, что также означает «небесный жрец». Другим синонимом имени *малкут* является *шаббат*, известное значение которого «отдых» явным образом соотносится с идеей «мира», тем более что эта идея выражает, как мы видели выше, внешний аспект самой Шехины, а именно тот, посредством которого она сообщается с «внешним миром».

рот; её следует отличать от справедливости, противоположной милосердию и отождествляемой со строгостью «левой колонны», ибо это суть два разных аспекта (и, к слову сказать, в еврейском языке обозначаемых разными словами: первое именуется *Tsedaqah*, а второе *din*). Первый из этих аспектов есть справедливость в самом полном смысле слова, ибо по самой своей сути она подразумевает идею равновесия, или гармонии, и неразрывно связана с миром.

Малкут есть «вместилище, которое соединяет воды потока, нисходящего свыше, т. е. все эманации [духовные дары, или духовные влияния], изливаемые изобильно»¹⁰¹. Этот «поток свыше» и воды, несомые в нём, удивительно напоминают роль небесного потока Ганги в индусской традиции; и можно было бы отметить также, что шакти, одним из аспектов которой является Ганга, являет некоторые аналогии с Шехиной, хотя бы в силу «провиденциальной» функции, которая присуща обеим. Вместилище небесных вод идентично духовному центру нашего мира, откуда проистекают четыре реки рая, расходящиеся в четыре стороны света^Б. Для евреев этот духовный центр отождествляется с горой Сион, которой они дают имя «Сердце Мира», впрочем, общее для всех «Святых Земель», имя, которое для них становится, таким образом, эквивалентом Меру индусов или Альбор персов¹⁰².

Скиния святости Иеговы, место пребывания Шехины, есть Святая Святых, которое образует сердце храма, а он сам

¹⁰¹ П. Вюльо, «Еврейская Каббала», т. I, стр. 509.

^Б Подробнее о символизме четырёх рек и различных земных прообразах высшего центра во многих традициях см. У. Уоррен, «Найденный рай на Северном полюсе», гл. V.5 «Четырёхчастная река» и раздел IV. «Подтверждение гипотезы этническими традициями». Также эта работа во многом равнозначна работе Бала Гангалхара Тилака, на которую Рене Генон ссылался по вопросу полярного происхождения человечества — прим. М. Маковчика.

есть центр Сиона [Иерусалима], как святая гора Сион есть центр Земли Израиля, как Земля Израиля есть центр мира¹⁰³.

Можно продолжить этот ряд, не только представив перечисленное в обратном порядке, но также добавив, после скинии в Храме, Ковчег Завета в скинии, а на самом Ковчеге Завета — место между двумя Херувимами, в котором проявляется Шехина, и тогда он представит последовательное приближение к «духовному полюсу».

Точно так же Данте изображает Иерусалим как «духовный полюс», что мы уже имели случай объяснить ранее¹⁰⁴. Но как только мы оставляем сугубо иудейскую точку зрения, это понимание становится символическим и уже не соотносится ни с какой локализацией в точном смысле этого слова. Все вторичные духовные центры, созданные с целью адаптации примордиальной традиции к конкретным условиям, суть, как мы уже показали, образы высшего центра; Сион, в действительности, может быть, лишь одним из таких вторичных центров и при этом, однако, символически отождествляться с высшим центром. Именно в силу такого подобия Иерусалим является, как на то указывает его имя, образом подлинного Салима. То, что мы сказали, и то, что мы ещё скажем о «Святой Земле», каковой является не только Земля Израиля, вполне позволят это понять.

К тому же, синонимом словосочетания «Святая Земля» является другое, весьма примечательное выражение: «Земля Живых». Оно прямо обозначает «обитель бессмертия», так что, в строгом смысле, оно прилагается к земному Раю или к его символическим эквивалентам: но это наименование

¹⁰² У самаритян это гора Гаризим, которая играет ту же роль и которой присваиваются те же имена: «Благословенная гора», «Предвечная гора», «Гора Наследования», «Дом Божий» и скиния его ангелов, жилище Шехины. Она даже отождествляется с «Примордиальной горой» (*Har Qadim*), на которой находился Эдем и которую не накрыли воды потопа.

¹⁰³ П. Вюльо, «Еврейская Каббала», т. I, стр. 509.

¹⁰⁴ «Эзотеризм Данте», изд. 1957, стр. 64.

также было перенесено на вторичные «Святые Земли» и, прежде всего, на Землю Израиля. Говорится, что «Земля Живых» состоит из семи земель, и г-н Вюльо отмечает в данном отношении, что «этой землей является Ханаан, где проживало семь народов»¹⁰⁵. Несомненно, это верно в буквальном смысле; но символически эти семь земель вполне могут, как и те, о которых идёт речь в исламской традиции, соответствовать семи *двина*, которые, согласно индусской традиции, своим общим центром имеют Меру и к которым мы ещё вернёмся. Точно так же, когда миры, существовавшие прежде нашего, олицетворяются «семью царями Эдома» (а число семь здесь связано с семью «днями» Книги Бытия), здесь обнаруживается сходство слишком разительное чтобы быть случайным, с эрами семи Ману, от начала калпы и до нынешней эпохи¹⁰⁶.

¹⁰⁵ «Еврейская Каббала», т. II, стр. 116.

¹⁰⁶ Калпа насчитывает четырнадцать манвантар: *Вайвасвата*, нынешний Ману, является седьмым в данной калпе, именуемой *Śrī-śveta-varāha-kalpa*, или «эра белого кабана». Другое любопытное замечание таково: евреи дают Риму имя Эдом, а традиция и здесь также говорит о семи царях Рима; и второй из этих царей, Нума, которого считают законодателем города, носит имя, представляющее собой точную слоговую инверсию имени Ману и которое в то же время можно сблизить с греческим словом νόμος, «закон». Стало быть, возможно, эти семь царей Рима под определённым углом зрения суть не что иное, как частное олицетворение семи Ману для данной конкретной цивилизации, точно так же как семеро мудрецов Греции в сходных условиях суть олицетворение семи риши, в которых сосредоточена мудрость цикла, предшествовавшего нашему. [Вероятно, об этих риши говорится в самом первом гимне Ригведы: «Агни достоин призываний риши — Как прежних, так и нынешних: Да доставит он сюда богов!» — Прим. ред.]

Глава VII. «Луз», или место бессмертия

Традиции, связанные с «подземным миром», встречаются у многих народов; в наши намерения не входит все их перечислить здесь, тем более что некоторые из них, похоже, не имели выраженной прямой связи с рассматриваемым вопросом. Однако можно было бы самым общим образом отметить, что «культ пещер» всегда в той или иной мере связан с идеей «внутреннего» или «центрального места» и что в этом отношении символ пещеры и символ сердца достаточно близки друг к другу¹⁰⁷. С другой стороны, в Центральной Азии, как и в Америке, а возможно, и в других местах до сих пор совершенно реально существуют пещеры и подземелья, где некоторые инициатические центры смогли сохранять своё присутствие на протяжении столетий. Но, если оставить в стороне этот частный факт, во всем, что соотносится с данным вопросом, есть символическая составляющая, вычленить которую не составляет труда; и можно даже думать, что именно соображения символического порядка в гораздо большей степени, нежели интересы простой предосторожности, определили выбор подземных пространств для обоснования там инициатических центров. Возможно, Сент-Ив мог бы объяснить такой символизм, но он этого не сделал, вследствие чего некоторые разделы его книги обретают вид фантазмагорий¹⁰⁸. Что же до Оссендовского, то он наверняка был просто-напросто неспособен

¹⁰⁷ Пещера или грот олицетворяют полость сердца, рассматриваемую как центр существа, а также как внутреннее пространство «Мирового Яйца».

¹⁰⁸ В качестве примера упомянем отрывок, в котором речь идёт о «схождении в Ад»; те, кому представится такая возможность, могут сравнить его с тем, что мы по тому же поводу сказали в «Эзотеризм Данте».

выйти за пределы «буквы» и разглядеть в том, что ему сообщали, нечто большее самого внешнего содержания.

В ряду традиций, о которых мы только что упомянули, одна представляет особый интерес: мы встречаемся с ней в иудаизме, где речь идёт о таинственном городе Луз¹⁰⁹. Первоначально это было название места, где Иаков увидел сон, по пробуждении от которого он назвал его Вефиль, т. е. «дом Божий»¹¹⁰. Позже мы ещё вернёмся к этому моменту. Говорится, что «Ангел Смерти» не может проникнуть в этот город и не имеет над ним никакой власти; и, проводя достаточно причудливую, но и знаменательную связь, некоторые помещают его близ горы Альборж, которая для персов равным образом является «местом бессмертия».

Также говорится, что близ города Луз растёт миндальное дерево (по-еврейски также именуемое луз); у основания его есть дупло, через которое можно проникнуть в подземелье¹¹¹, и этот подземный ход ведёт в сам город, полностью сокрытый. Кстати, слово луз в различных его вариантах, похоже, является производным от корня, обозначающего всё, что является спрятанным, сокрытым, окутанным покровом, безмолвным, тайным; и следует отметить, что слова, обозначающие Небо, изначально имеют то же самое значение. Обычно сближают *caelum* с греческим *κοίλον*, «полость», (что может также соотноситься и с пещерой, тем более что Варрон указывает на эту связь словами *a cavo caelum*); но следует также отметить, что, похоже, самой древней и самой правильной формой является *caelum*, что слишком напоминает *caelare*, «прятать», «скрывать». С другой стороны, в санскри-

¹⁰⁹ Сведения, используемые нами здесь, частично почерпнуты из *Jewish Encyclopedia* (VIII, 219).

¹¹⁰ Быт. 28:19.

¹¹¹ В традициях некоторых народов Северной Америки также говорится о дереве, посредством которого люди, которые раньше жили внутри земли, сумели выбраться на поверхность, тогда как другие люди того же племени остались в подземном мире. Вполне возможно, что этими традициями вдохновлялся Бульвер-Литтон при написании работы «Грядущая раса» (*The Coming Race*). Заглавие нового издания таково: «Раса, которая нас уничтожит».

те имя Варуна, производно от корня *var*, «покрывать»^А; и, равным образом, таков смысл корня *kal*, с которым связаны латинские *celare*, другая форма глагола *caelare*, и его греческий синоним καλοῦπτειν¹¹². И греческое Οὐρανός есть лишь иная форма того же имени, ибо *var* легко превращается в *ur*. Стало быть, эти слова могут обозначать «то, что укрывает»¹¹³, и то, что «скрывает»¹¹⁴, но также и «то, что сокрыто», и последний смысл является двойственным: это то, что сокрыто от чувственного восприятия, область сверхчувственного; и это также, в периоды сокрытия или затемнения, традиция, которая перестаёт быть проявленной внешне и открыто, «небесный мир», который тогда становится «миром подземным».

Можно под другим углом зрения провести и ещё одну параллель с Небом: Луз именуется «голубым городом», и этот цвет, цвет сапфира¹¹⁵, также и цвет неба. В Индии говорят, что голубой цвет атмосферы создаётся отражением света от

^А Это можно проследить, например, в слове «вуаль», где «л» чередовалось с «р», как это часто бывает в различных языках — прим. ред.

¹¹² От того же корня *kal* производны и другие латинские слова, такие, как *caligo* [«туман», «мрак» — прим. ред.], а возможно, также и составное слово *occultus* [«спрятанный», «скрытый» — прим. ред.]. С другой стороны, возможно, что форма *caelare* первоначально восходит к другому корню, *caed*, имеющему значение «резать» или «разделять» (откуда также и *caedere*), и впоследствии также и значения «разделять» и «скрывать». Но в любом случае, смыслы, выражаемые этими корнями, чрезвычайно близки друг к другу, что легко могло привести к ассимиляции *caelare* и *celare*, даже если эти формы этимологически не связаны.

¹¹³ «Крыша мира», уподобляемая «небесной земле» или «Земле Живых», в традициях Центральной Азии находится в тесной связи с «западным небом», где царствует Авалокитешвара. Касательно глагола *couvrir* [«укрывать», «накрывать» — прим. пер.], то можно напомнить масонскую формулу «существовать в укрытии»: звездное небо Ложы олицетворяет небесный свод.

¹¹⁴ Эта вуаль Иисуса или Нейт у египтян; «голубое покрывало» вселенской Матери в дальневосточной традиции (Дао дэ цзин, гл. VI); а если этот смысл прилагается к видимому небу, то здесь можно усмотреть указание на роль астрономического символизма, скрывающего или «разоблачающего» высшие истины.

¹¹⁵ Сапфир играет важную роль в библейском символизме; в частности, он нередко присутствует в видениях пророков.

одного из склонов Меру, южного склона, который смотрит на Джамбу-двипу и который создан из сапфира; легко понять, что речь здесь идёт о том же цветовом символизме. Но Джамбу-Двипа — это не только Индия, как обычно полагают, в действительности он олицетворяет весь земной мир в его нынешнем состоянии; и этот мир и в самом деле может считаться целиком расположенным к югу от Меру, поскольку последняя отождествляется с Северным полюсом¹¹⁶. Семь *dvīpa* («островов» или «континентов») последовательно возникают в ходе различных циклических периодов, так что каждый из них есть земной мир как таковой, рассматриваемый в соответствующий период. Вместе они образуют лотос, центром которого является Меру, от этого центра они ори-

¹¹⁶ Север на санскрите именуется *Uttara*, т. е. самая возвышенная область; юг именуется *Dakṣiṇa*, область с правой стороны, т. е. та, которую имеют направо от себя, обращаясь лицом к востоку; *uttarāyaṇa* — восходящее движение Солнца к северу, которое начинается в точке зимнего солнцестояния и заканчивается в точке летнего; *dakṣiṇāyana* — это нисходящее движение Солнца к югу, начинающееся в точке летнего солнцестояния и заканчивающееся в точке зимнего.

ентированы по семи областям пространства¹¹⁷. Следовательно, существует такой склон Меру, который обращен к каждому из семи *двип*; и если каждый из этих склонов окрашен в один из цветов радуги¹¹⁸, синтезом этих семи цветов является белый, который повсеместно относится к высшей духовной власти¹¹⁹ и который есть цвет Меру как таковой (мы увидим далее, что она и в самом деле именуется «белой горой»), тогда как все остальные представляют лишь её аспекты по отношению к различным *двипам*. Может показаться,

¹¹⁷ В индуистском символизме (который сохранил в легенде о «семи шагах» и буддизм) семь областей пространства суть четыре направления пространства плюс зенит и надир, и, наконец, сам центр. Можно заметить, что их начертательное изображение образует трехмерный крест (шесть попарно противоположных направлений, исходящих из центра). Точно так же в каббалистическом символизме «священный дворец» (или «внутренний дворец») находится в этом центре шести направлений, которые вместе с ним образуют септенир; и Климент Александрийский говорит, что от Бога, «Сердца Вселенной», расходятся безграничные пространства, которые направляются одно вверх, другое вниз, то направо, а это налево, одно вперед, а другое назад; обращая свой взор к этим шести протяженностям, как к всегда неизменно равному числу, он завершает мироздание; он есть начало и конец (альфа и омега), в нём завершаются шесть фаз времени, и это от него они получают свою бесконечную протяженность. Такова тайна числа 7 (цит. по: П. Вюльо, «Еврейская Каббала», т. I, стр. 215-216). Всё это соотносится с разворачиванием примордиальной точки в пространстве и во времени; шесть фаз времени, соответствующих шести направлениям пространства, суть шесть циклических периодов, на которые разделяется другой, более общий период, и иногда они олицетворяют шестью тысячелетиями. Их можно также уподобить первым шести «дням» Бытия, последний же, седьмой, или суббота, есть фаза возвращения к первоначалу, т. е. к центру. Таким образом, насчитывается семь периодов, с которыми можно соотнести соответствующую проявленность семи *двип*; если каждый из этих периодов есть манвантара, то кальпа включает в себя два полных семеричных ряда. Впрочем, совершенно понятно, что тот же символизм применим к различным уровням, в зависимости от той или иной протяженности рассматриваемых циклов.

¹¹⁸ См. сказанное выше относительно символизма радуги. В действительности существует только шесть цветов, которые попарно дополняют друг друга и соответствуют шести попарно противоположным направлениям. Седьмой же цвет есть не что иное, как чисто белый, как седьмая область отождествляется с центром.

¹¹⁹ Следовательно, отнюдь не без оснований в католической иерархии цветом одежд папы является белый.

что для периода проявления каждого из *двин* существует особое положение Меру, но она недвижима, поскольку она — это центр, а изменяется от одного периода к другому ориентация земного мира по отношению к нему.

Вернёмся, однако, к еврейскому слову луз, различные значения которого весьма достойны внимания: обычно это слово означает «миндаль» (и «миндальное дерево», т. е., вследствие экстраполяции, — и дерево, и его плод) и «ядро», однако «ядро» есть самое сокровенно внутри и самое сокрытое, и оно абсолютно замкнуто, откуда идея «неприкосновенности», «непрístupности»¹²⁰ (которую мы встречаем в имени Агартха). Тем же словом луз именуется неподвержённая разрушению частица тела, символически представляемая как очень твердая косточка, с которой душа будто бы остается посмертно связанной вплоть до воскресения¹²¹. И как ядро^Б заключает в себе семя и как кость содержит в себе костный мозг, так луз несёт в себе виртуальные элементы, необходимые для восстановления существа; а это восстановление осуществится под воздействием «небесной росы», возвращающей жизнь иссушённым костям. Именно на это указывают самым очевидным образом слова апостола Павла: «Сеется в унижении, восстает во славе»¹²². Здесь, как и всегда, «слава» соотносится с Шехиной, которая рассматривается как высший мир, и в тесной связи с которой находится «небесная роса», как выше уже можно было убедиться в этом,

¹²⁰ Вот почему миндальное дерево было избрано служить символом Богоматери.

¹²¹ Любопытно отметить, что эта еврейская традиция, по всей вероятности, вдохновила некоторые теории Лейбница о «животном» (то есть о живом существе), вечно существующем в теле, но «уменьшающемся до малых размеров» после смерти.

^Б «Косточка» в русском языке, что очень выразительно передает смысл описанного символа — прим. пер.

¹²² 1Кор. 15:42. В этих словах можно видеть строго применение закона аналогии. «То, что вверху подобно тому, что внизу, но в обратном смысле».

луз же, будучи нетленным¹²³, в человеческом существе является «ядром бессмертия», как и место бессмертия, обозначенное таким же именем. Здесь в обоих случаях прекращается власть «ангела смерти». Это в некотором роде яйцо или зародыш бессмертного¹²⁴; его можно сравнить с куколкой, откуда должна появиться бабочка¹²⁵, и это сравнение точно передает его роль по отношению к воскресению.

Луз помещают на нижней оконечности позвоночного столба; это может показаться довольно странным, но разъясняется по аналогии с тем, что индусская традиция говорит о силе, именуемой кундалини¹²⁶, которая есть форма шакти, имманентная человеческому существу¹²⁷. Эта сила изображается змеей, свернувшейся в клубок и находящейся в области тонкого организма, также в точности соответствующей нижней оконечности позвоночного столба. Так, по крайней мере, обстоит дело для обычного человека: но, в результате применения таких практик, как *хатха-йога*, она пробуждается, разворачивается и поднимается по «колесам» (*cakra*), или «лотосам» (*kamala*), соответствующим различным сплетениям, дабы достичь области, соответствующей «третьему глазу», т. е. оку Шивы. Эта стадия соответствует восстановле-

¹²³ На санскрите слово *акша́ра* означает «неразделимый», «нетленный» или «неразрушимый», оно обозначает слог, первый элемент и зародыш языка, и в максимальной степени относится к слогу *Ом*, о котором говорится, что он заключает в себе тройственную Веду.

¹²⁴ Точное подобие этого в других формах можно найти в различных традициях и, в частности, в даосизме, причём с очень важным дополнительным развитием. Здесь можно видеть на уровне «микrokосмическом» аналог того, чем является «Яйцо Мира» на уровне «макрокосмическом», т. к. «ядро» заключает в себе возможности «будущего цикла» (*vita venture soeculi* католического *Credo*). [Аналогично: «Жизни будущего века» Символа веры — прим. ред.]

¹²⁵ Здесь можно обратиться к греческому символизму психеи, который в основном мере основывается на этом сходстве (см. F. Pron. *Psyché*).

¹²⁶ Слово *кундали* (в женском роде кундалини) означает «свернутый в форме кольца или спирали»; эта свернутость символизирует зародышевое, ещё «неразвитое» состояние.

¹²⁷ С этой точки зрения, в некотором роде её обиталище отождествляется с полостью сердца; мы уже касались вскользь связи, существующей между индуcской шакти и еврейской Шехиной.

нию «примордиального состояния», в котором человек вновь обретает «чувство вечности» и тем самым достигает того, что мы ранее называли виртуальным бессмертием. Но до сих пор мы ещё остаёмся в человеческом состоянии; однако на следующей стадии кундалини достигает макушки головы¹²⁸, и эта последняя фаза соотносится с подлинным достижением высших состояний существа. Из этого следует, что локализация луза в нижней части организма относится только к состоянию «падшего человека»; тогда как для земного человечества, взятого совокупно, так же обстоит дело и с локализацией высшего духовного центра в «подземном мире»¹²⁹.

¹²⁸ Это *Брахма-рандхра*, или устье Брахмы, — точка контакта *сущимны*, или «вечной артерии» с «солнечным лучом»; подробно мы исследовали этот символизм в работе «Человек и его осуществление согласно Веданте».

¹²⁹ Всё это находится в тесной связи с реальным значением хорошо известного изречения герметиков: *Visita inferiora terræ rectificando invenies occultum lapidem, veram medicinam* [Посети недра земли, где обращаешь истинное лекарство — тайный камень — прим. ред.], что в виде акростих образует слово *Vitriolum*. Философский камень в то же время есть истинное лекарство, т. е. эликсир долголетия, который является не чем иным, как напитком бессмертия. Иногда вместо *inferiora* [нижняя] пишут *inferiora* [внутренняя], но общий смысл от этого не меняется, и всегда присутствует одинаковое явное указание на «подземный мир».

Глава VIII. Высший центр, скрытый в период кали-юги

На самом деле говорится, что Агартха не всегда была подземной и не всегда будет таковой; придёт время, когда, согласно переданному г-ном Оссендовским, «народы Агхарти выйдут из своих пещер и появятся на поверхности земли»¹³⁰. До своего исчезновения из видимого мира этот центр носил другое имя, т. к. имя Агартха, означающее «недосыгаемая» или «недоступная» (а также «нерушимая», ибо это «обитель мира», Салим), тогда уже не будет ей соответствовать; г-н Оссендовский уточняет, что она стала подземной «более шести тысяч лет назад», а эта дата примерно соответствует началу кали-юги, или «тёмной эпохи», «железного века» людей западной древности, последнего из четырёх периодов, на которые разделяется манвантара¹³¹. Её повторное появление должно совпасть с концом этого периода.

Выше мы говорили о встречающихся в каждой традиции указаниях на нечто утерянное или сокрытое, что выражается через различные символы; и оно, понимаемое в самом общем смысле, касающемся всего земного человечества, связано именно с условиями кали-юги. Нынешний период

¹³⁰ Этими словами заканчивается пророчество, будто бы изреченное «Царем Мира» в 1890 г., когда он появился в монастыре Нарабанхи.

¹³¹ Манвантара, или эра Ману, именуемая также *маха-югой*, состоит из четырёх юг, или вторичных периодов: *крита-юги* (или *сатья-юги*), *трета-юги*, *двапара-юги* и *кали-юги*, которые, соответственно, отождествляются с «золотым», «серебряным», «медным» и «железным» веками греко-римской античности. В последовательности этих периодов нарастает материализация, являющаяся следствием удаления от Принципа, неизбежно сопутствующего разворачиванию циклического проявления в телесного мире при удалении от «примордиального состояния».

является периодом потемнения и смешения¹³²; его условия таковы, что, пока они сохраняются, инициатическое знание неизбежно должно оставаться скрытым; отсюда характер мистерий античности, именуемой «исторической» (хотя она не восходит даже к началу данного периода)¹³³ и тайных организаций у всех народов, дающих действительно посвящение там, где ещё существует подлинное традиционное учение, но предлагающих только его тень, когда дух этого учения перестаёт оживлять символы, являющиеся всего лишь её внешним выражением потому, что по различным причинам всякая осознанная связь с духовным центром мира в конце концов разорвалась, а в этом, собственно, как раз и заключается смысл потери традиции; это особенно касается вторичных центров, утративших прямую и действительную связь с центром высшим.

Следует, таким образом, как мы уже отмечали ранее, говорить о чём-то скорее скрытом, нежели утерянном, поскольку оно утеряно не для всех и иные ещё обладают им во всей полноте; а если это так, для большинства всегда есть возможность вновь обрести его, если искать должным образом, т. е. направить намерения так, чтобы, посредством гармонических вибраций, пробуждаемых согласно закону

¹³² Начало этой эпохи в библейском символизме представлено Вавилонской Башней и «смешением языков». Вполне логично было бы подумать, что грехопадение и потоп соответствуют концу двух первых эпох; в действительности же отправная точка еврейской традиции не совпадает с началом манвантары. Не следует забывать, что циклические законы применимы на разных уровнях и к периодам разной продолжительности, которые иногда накладываются друг на друга, отсюда и сложности, которые на первый взгляд кажутся непреодолимыми и которые в действительности возможно разрешить лишь путём рассмотрения иерархической подчинённости соответствующих традиционных центров.

¹³³ Нельзя сказать, что почти всеобщая неспособность историков создать достоверную хронологию всего, что предшествовало VI в. до начала христианской эры когда-либо была должным образом отмечена.

«действия и противодействия»¹³⁴ стало возможно установить действительную духовную связь с высшим центром¹³⁵. Эта направленность устремления, или намерения, к слову сказать, во всех традиционных формах имеет своё символическое выражение; мы имеем в виду ритуальную ориентацию. И в самом деле, она, собственно, и обозначает направление к духовному центру, который, каков бы он ни был, всегда является образом подлинного «Центра Мира»¹³⁶. Но, по мере того как мы всё больше погружаемся в кали-югу, связь с этим центром, становящимся всё более закрытым и скрытым, также становится всё более затруднительной, как одновременно становятся всё более редкими вторичные центры, представляющие его внешне¹³⁷. Однако, когда этот период завершится, традиция должна будет снова стать проявленной во всей своей целостности и полноте, поскольку начало каждой манвантары, совпадающее с окончанием предыдущей, подразумевает неизбежное возвращение к «примордиальному состоянию»¹³⁸ для всего человечества.

В Европе всякая осознанно установленная связь с центром посредством правильных организаций прервана уже в тече-

¹³⁴ Это выражение из даосского учения; с другой стороны, мы берём здесь слово намерение [*intention*] в смысле, точно соответствующем арабскому *niyyah*, которое обычно переводится точно так же. И этот смысл, между прочим, соответствует латинской этимологии (от *in-tendere*, «направляться к»).

¹³⁵ То, что мы только что сказали, позволяет очень точно истолковать смысл слов Евангелия: «Просите, и вам будет дано; ищите и найдете; стучите, и отворят вам». Естественно, здесь можно отнестись к указаниям, которые мы уже давали по поводу «правого намерения» и «доброй воли», и без труда можно будет, таким образом, дополнить толкование этой вот формулы: *Pax in terra hominibus bonæ voluntatis*.

¹³⁶ В исламе эта ориентация (*qiblah*) предстаёт, если можно так выразиться, своего рода материализацией намерения (*niyyah*). Ориентация христианских церквей есть другой частный случай, по сути, соотносящийся с той же идеей.

¹³⁷ Разумеется, речь идёт лишь об относительном внешнем характере, поскольку и сами вторичные центры с началом кали-юги становятся все более закрытыми.

¹³⁸ Это проявление небесного Иерусалима, который, по отношению к завершающемуся циклу, есть то же, что и земной Рай по отношению к циклу начинающемуся, как мы объясняли в работе «Эзотеризм Данте».

ние нескольких веков; между тем этот разрыв совершился не одномоментно, а на протяжении нескольких последовательных фаз¹³⁹. Первая из этих фаз восходит к началу XIV в.; то, сказанное нами в других местах о рыцарских орденах, может способствовать пониманию того, что одним из их главных назначений было обеспечение связи между Востоком и Западом. Связи, подлинное значение которой можно постичь, если заметить, что центр, о котором мы говорим здесь, всегда, по крайней мере в том, что касается «исторических» времен, описывался как расположенный на Востоке. Однако после разрушения ордена Тамплиеров розенкрейцерство, или то, что впоследствии будут называть так, продолжало обеспечивать ту же связь, хотя и более скрытым образом¹⁴⁰. Ренессанс и Реформация стали ещё одной критической фазой этого процесса, и наконец, как верно указывает Сент-Ив, окончательный разрыв по времени совпал с Вестфальским мирным договором, которым в 1648 году завершилась Тридцатилетняя война. Примечательно, что многие авторы как раз утверждали, что вскоре после окончания Тридцатилетней войны истинные розенкрейцеры покинули Европу, чтобы снова отойти в Азию; и в этой связи мы напомним, что адептов розенкрейцеров насчитывалось двенадцать, как и членов самого внутреннего круга Агартхи, что соответствовало принципу построения, общему для такого же числа вторичных центров, созданных по образу этого высшего центра.

Начиная с этой последней эпохи, сокровище подлинного инициатического знания реально уже не хранилось ни одной из западных организаций; Сведенборг также говорит, что отныне «утерянное слово» следует искать среди мудре-

¹³⁹ Точно также, если смотреть под более широким углом зрения, для человечества существуют степени удалённости от примордиального центра, и этим-то степеням соответствуют отличия разных юг.

¹⁴⁰ И здесь мы опять вынуждены отослать читателя к книге «Эзотеризм Данте», где мы дали все необходимые сведения, позволяющие подтвердить это заключение.

цов Тибета и Тартарии. А Анне-Катарине Эммерих было видение таинственного места, которое она называет «Горой Пророков» и помещает его в тех же областях. Остается добавить, что фрагментарные сведения, которые удалось собрать г-же Блаватской, не понимавшей, впрочем, их истинного значения, породили в её голове идею «Великой Белой Ложи», которую мы можем считать лишь карикатурой и жалкой пародией на Агартху¹⁴¹.

¹⁴¹ Вышеизложенные соображения позволяют понять, почему мы не можем принимать всерьез многочисленные псевдоннициатические организации, объявившиеся на современном Западе. Среди них нет ни одной, которая, при тщательном рассмотрении, смогла бы привести хоть малейшее доказательство своей «регулярности».

Глава IX. «Омфалос» и вефили

Согласно тому, что сообщает г-н Оссендовский, Царь Мира ранее неоднократно являлся в Индии и в Сиаме, «благословляя народ золотым яблоком, увенчанным агнцем»; и эта вот деталь обретает всё своё значение, когда проводят параллель между нею и тем, что говорит Сент-Ив о «Цикле Агнца и Овна»¹⁴². С другой стороны, и это не менее примечательно, в христианском символизме существуют многочисленные изображения агнца на вершине горы, откуда ниспадают четыре потока, совершенно очевидно идентичные четырем рекам земного Рая¹⁴³. Мы говорили, что Агартха до начала кали-юги именовалась иначе, и это имя было *Paradeśa*, которое на санскрите означает «верховная область», указывает на главный духовный центр, именуемый также «Сердцем Мира». Именно от этого имени халдеи произвели *Pardes*, а люди Запада — *paradis*. Этот исходный смысл слова, я думаю, должен окончательно разъяснить, по-

¹⁴² Напомним здесь об уже сделанных нами в другом месте замечках относительно связи, существующей между ведическим Агни и символом Агнца («Эзотеризм Данте», 1957, стр. 69-70; «Человек и его осуществление согласно Веданте», стр. 43); в Индии овен — ездовое животное-спутник Агни. С другой стороны, г-н Оссендовский несколько раз отмечает, что в Монголии по-прежнему сохраняется культ Рамы. Следовательно, там существует, в противоположность утверждениям большинства ориенталистов, ещё нечто, кроме буддизма. Из других источников мы знаем о свидетельствах о даже сейчас находимом в Камбодже «цикле Рамы»; эти сведения показались нам столь необычными, что мы предпочли не обнародовать их, а лишь упоминаем о полученной информации.

¹⁴³ Отметим также изображения Агнца, стоящего на запечатанной семье печатями книге, о которой говорится в Апокалипсисе, в тибетском ламаизме также существуют семь таинственных печатей, и мы не думаем, что такое совпадение может быть чисто случайным.

чему то, о чём идёт речь, всегда является, в той или иной форме, тем же, что и *Pardes* еврейской Каббалы.

С другой стороны, возвращаясь к сказанному ранее о символизме «полюса», легко понять, что гора земного Рая тождественна «полярной горе», о которой говорится почти во всех традициях под теми или иными названиями. Мы уже упоминали Меру индусов и Альборж персов, равно как и Монсальват западной легенды о Граале, напомним также о горе Каф арабов¹⁴⁴ и даже Олимпе греков, который во многих отношениях имеет то же значение. Речь всегда идёт о некоторой области, которая, подобно земному Раю, стала недоступной для обычных людей, пребывая в недостигаемости катастроф, потрясающих мир людей в конце некоторых циклических периодов. Эта область и является «верховой страной»; впрочем, согласно некоторым ведическим и авестийским текстам, изначально она находилась на полюсе буквально. Впрочем, какова бы ни была её локализация на протяжении различных фаз истории земного человечества, она всегда оставалась полярной в символическом смысле, поскольку она, по самой своей сути, олицетворяет неподвижную ось, вокруг которой вращается всё.

Естественно, эта гора — образ «Центра Мира» до начала кали-юги, т. е. той эпохи, когда он существовал более или менее открыто и ещё не был подземным; она, стало быть, соотносится с тем, что можно было бы назвать нормальным местоположением этого центра в эпоху до начала тёмного периода, условия которого предполагают некоторое переворачивание установленного порядка. К слову, стоит добавить, что, помимо их сопряжённости с циклическими законами, символы горы и пещеры имеют и другое значение и что они

¹⁴⁴ О горе Каф говорится, что её нельзя достичь «ни по суше, ни по морю» (*lā bi-l-barr wa lā bi-l-baḥr*; сравните с описанием горы Монсальват), а среди прочих её имён есть и такое: «Гора Святых» (*Jabal al-Awliyā*), что довольно близко к «Горе Пророков» Анны-Катарини Эммерих.

поистине дополняют друг друга¹⁴⁵. Кроме того, пещеру можно представлять как расположенную внутри самой горы или же непосредственно под ней.

Существуют ещё и другие символы, соответствующие «Центр Мира» в древних традициях; один из самых примечательных — символ омфалоса, который мы видим равным образом у всех народов¹⁴⁶. Греческое слово *ὀμφαλός* буквально означает «пуп»^A, но им же обозначается вообще всякий центр и особенно ступица колеса; на санскрите слово *nābhi* равным образом имеет эти различные значения, и точно так же обстоит дело в кельтских и германских языках с производными от того же корня, встречаемого здесь в формах *nab* и *nau*¹⁴⁷. В то же время, в галльском языке слово *nau*, или *naf*, явно идентичное вышеупомянутому, означает «вождь» и прилагается даже к самому Богу; стало быть, то, что получает выражение здесь, — это идея центрального Принци-

¹⁴⁵ Такая взаимодополняемость — это взаимодополняемость двух треугольников, противоположных один другому и образующих «печать Соломона»; её можно сравнить также с взаимодополняемостью копья и чаши, о которой мы говорили выше, и со множеством других, равнозначных вышеупомянутым символов.

¹⁴⁶ W. H. Roscher в работе, озаглавленной *Omphalos* и увидевшей свет в 1913 г., собрал внушительное количество документов, подтверждающих наличие этого символа у самых разных народов. Но он ошибался, утверждая, будто данный символ связан с представлениями этих народов о форме земли, ибо он вообразил, будто речь идёт о центре земной поверхности в самом грубом и буквальном смысле. А такое представление свидетельствует о полном непонимании глубинного смысла символизма. В дальнейшем мы будем использовать определённую часть сведений, содержащихся в исследовании М. Ж. Лота *L'Omphalos chez les Celtes*, опубликованном в *Révue des Etudes anciennes* (июль-сентябрь 1915). Агни в Ригведе именуется «пупом земли», что в очередной раз отсылает к той же идее; и свастика, как мы уже говорили, часто является символом Агни.

^A Вероятно, также, или даже в первую очередь — «пуповина», что лучше объясняет его связь с «Осью Мира» и и функцию «питающей» связи — прим. ред.

¹⁴⁷ В немецком языке это *nabe*, ступица, втулка, и *nabel*, пупок; в английском — *nave* и *navel*, при этом последнее слово имеет также общее значение центра или середины.

па¹⁴⁸. Смысл слова «ступица» в этой связи обретает совершенно особую важность, поскольку колесо повсюду является символом мироздания, вращающегося вокруг неподвижного центра, символом, который, тем самым, близок символу свастики. Разница в том, что в последней окружность, изображающая проявление только подразумевается, тогда как центр обозначен явно: свастика изображает не мироздание, но действие Принципа по отношению к мирозданию.

Символ омфалоса мог быть помещённым в месте, которое было просто центром определённого региона, впрочем, центром скорее духовным, нежели географическим, хотя в некоторых случаях они могут совпадать. Но если это и впрямь было так, то, стало быть, данное место для народа, обитавшего в этом регионе, действительно являлось видимым образом «Центра Мира», равно как и традиция, присущая этому народу, была всего лишь адаптированной формой примордиальной традиции, наилучшим образом соответствующей его ментальности и условиям бытия. Более всего известен омфалос Дельфийского храма, который действительно был духовным центром античной Греции¹⁴⁹; и, не останавливаясь на всех доводах, которые могли бы послужить обоснованием такого утверждения, заметим, что именно там дважды в год собирался совет амфикитионов, который состоял из представителей всех народов Эллады и который, между прочим, был единственной реальной связью между этими народами. Связью, прочностью которой обуславливалась её сущностно традиционным характером.

Самым распространённым материальным изображением омфалоса являлся священный камень, то, что зачастую именуется «вефиль»; и, похоже, это слово есть не что иное, как

¹⁴⁸ В Ригведе Агни называется «пупом Земли», что также связано с той же идеей; свастика, как мы уже говорили, часто является символом Агни.

¹⁴⁹ В Греции существовали и другие духовные центры, но они скорее предназначались для посвящения в мистерии, как Элевсин или Самофраки, тогда как Дельфы играли социальную роль и были центром, непосредственно предназначенным для всей совокупности эллинского сообщества.

еврейское *Beit-el*, «дом Бога», имя, которое Иаков дал месту, где Господь явился ему во сне:

Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем, а я не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не что иное, как дом Божий, это врата небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником и возлил елей на верх его. И нарек имя месту тому: Вефиль, а прежнее имя того города было: Луз¹⁵⁰.

Выше мы уже объясняли значение слова луз; с другой стороны, говорится также, что *Beith-el*, «дом Бога», впоследствии превратился в *Beith-lehem* [Вифлеем], «дом хлеба», город, где родился Христос¹⁵¹; и символическая связь, существующая между хлебом и камнем здесь весьма достойна внимания¹⁵². Кроме того, следует отметить, что имя *Beith-el* прилагается не только к местности, но и к самому камню: «Этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим»¹⁵³. Таким образом, именно этот камень должен быть в точном смысле «божественной обите-

¹⁵⁰ Быт. 28:16-19. [Текст по русскому синодальному переводу — прим. пер.]

¹⁵¹ Впрочем, можно заметить фонетическое сходство имени *Beith-lehem* с формой *Beith-elohim*, которая также фигурирует в тексте Бытия.

¹⁵² «И сказал Ему Дьявол: Если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом» (Мф. 4:3; Лк. 4:3). Эти слова в соответствии с тем, на что мы указываем здесь, имеют таинственный смысл: конечно, Христу и в самом деле предстояло совершить подобную трансформацию, но духовно, а не материально, как предлагал искуситель. Но порядок духовный аналогичен материальному порядку, однако в обратном смысле; а отличительная черта действий демона — это как раз переворачивание установленного порядка. Ведь это сам Христос как проявление Слова является «хлебом живым, сошедшим с Небес», откуда и Его ответ: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Именно этот хлеб должен был в Новом Завете заменить камень в качестве «дома Божиего»; и добавим ещё: вот почему пророчества прекратились. В связи с этим хлебом, который отождествляется с «телом» проявленного Слова, небезынтересно будет отметить ещё, что арабское слово *lahm*, равнозначное еврейскому *lehem*, как раз означает «тело, плоть», а не «хлеб».

¹⁵³ Быт. 28:22.

лю» (*mishkan*), согласно наименованию, которое позже будет дано скинии, т. е. местом пребывания Шехины; всё это, естественно, связывается с вопросом о «духовных влияниях» (*berakoth*), и когда говорят о «культе камней», общем для всех древних народов, следует отчётливо понимать, что предметом культа были не сами камни, но Божество, которое в них пребывало.

Камень, олицетворяющий омфалос, мог иметь форму столба, подобно камню Иакова; весьма вероятно, что некоторые менгиры некоторых кельтских народов имели то же значение. Пророчества тоже изрекались рядом с этими камнями, как в Дельфах, что легко объяснимо, поскольку они считались жилищем божества; а «дом Бога» естественно отождествляется с «Центром Мира». Омфалос мог также символизироваться камнем конической формы, подобно чёрному камню Кибелы, или камнем яйцевидным; конус напоминал о священной горе, символе «полюса», или «Мировой Оси», что же до яйцевидности, то она напрямую соотносится с другим очень важным символом, символом «Мирового Яйца»¹⁵⁴. Следует добавить ещё, что если обычно омфалос олицетворялся камнем, то порою таким олицетворением мог быть и холм, наподобие кургана, который также был образом священной горы. Так, в Китае в центре каждого княжества или феодального государства раньше находился холм в виде четырёхгранной пирамиды, насыпанной из земли «пяти областей». Четыре стороны соответствовали че-

¹⁵⁴ Иногда, в частности на некоторых греческих омфалосах, камень был обвит змеей; эту змею мы видим также свернувшейся у основания или на вершине халдейских межевых столбов, которые можно считать подлинными «вефилями». Впрочем, символ камня, как и символ дерева (другое изображение «Оси Мира»), находится в тесной связи с символом яйца, особенно у кельтов и у египтян. Достойный внимания пример изображения омфалоса являет «вефиль» из Кермари, представляющий собой неправильный конус с закругленной вершиной, на одной из сторон которого изображен знак свастики. Мистер Дж. Лот в упомянутом исследовании приводит фотографии этого «вефиля», так же, как и некоторых других камней того же рода.

тырем сторонам света, а вершина — самому центру¹⁵⁵. И поразительно: мы обнаруживаем те же «пять областей» в Ирландии, где «стоячий камень вождя» сходным образом воздвигался в центре каждого владения¹⁵⁶.

Действительно, из всех кельтских стран именно Ирландия дала наибольшее количество сведений об омфалосах; некогда она была разделена на пять королевств, одно из которых носило имя Мид (сохранившееся в англазированной форме *Meath*), производное от древнего кельтского слова *medion*, «середина», идентичного латинскому *medius*¹⁵⁷. Это королевство Мид, которое слагалось из частей территории четырёх других, стало собственным уделом верховного короля Ирландии, которому были подчинены остальные уделы¹⁵⁸. В Уснехе, располагавшемся почти точно в центре страны, был водружен гигантский камень, названный «пупом Земли», а также известный под именем «камень уделов» (*ailna-meeran*), потому что он отмечал место, где в центре королевства Мид сходились разделительные линии четырёх первоначальных королевств. Ежегодно первого мая здесь собирался всеобщий совет, совершенно сходный с ежегодным советом друидов в центральном священном месте (*medio-lanon* или *medio-nemeton*) Галлии, в стране карнутов; равным образом справедливо сравнение с собранием амфикионов в Дельфах.

Такое разделение Ирландии на четыре королевства и центральную область, которая была местом пребывания верховного вождя, восходит к очень древним традициям. В самом деле, Ирландия на этом основании именовалась «остров че-

¹⁵⁵ Число 5 в китайской традиции обладает совершенно особым символическим значением.

¹⁵⁶ *Brehon Laws*, цит. в книге Дж. Лота.

¹⁵⁷ Следует отметить, что и сам Китай также именовался «срединной империей».

¹⁵⁸ Столицей королевства Мид была Тара; но, между прочим, на санскрите *tārā* означает «звезда», в частности — Полярная звезда.

тырёх мастеров»¹⁵⁹; но, заметим, это наименование точно так же, как и обозначение «зеленый остров» (*Erin*), некогда прилагалось к другой, гораздо более северной, ныне неведомой земле, может быть, к Огигии или, скорее, Туле, которая была одним из главных духовных центров, если не верховным центром в определённый период. Воспоминания об этом «острове четырёх повелителей» находимы даже и в китайской традиции, на что, кажется, никогда не обращали внимания. Вот даосский текст, который свидетельствует об этом:

Император Яо много потрудился и нашёл себя идеальным правителем; но после того, как он посетил четырёх повелителей на отдалённом острове *Гушэ* [населённом «истинными людьми», *чжэнь-жэнь*, т. е. людьми, вновь обретшими «примордиальное состояние»], он признал, что до них ему далеко. Идеалом является бесстрашие [или, скорее, отстраненность «бездейственного» действия] сверхчеловека¹⁶⁰, которое не препятствует вращению космического колеса¹⁶¹.

С другой стороны, «четыре мастера» тождественны четырем махараджам, или «великим царям», которые, согласно традициям Индии и Тибета, правят четырьмя сторонами света¹⁶²; и, в то же время, соответствуют стихиям. И тогда пятый, верховный Повелитель, пребывающий в центре на священной горе, олицетворяет эфир (*Ākāśa*), *quinta essentia* герметистов, примордиальный элемент, от которого производ-

¹⁵⁹ Имя св. Патрика, которое обычно знают лишь в его латинизированной форме, первоначально было *Cothraige*, что значит «служитель четырёх».

¹⁶⁰ «Истинный человек», будучи помещен в центре, более не участвует в круговращении вещей, но управляет их движением уже в силу одного своего присутствия, ибо в нём отражается «Действие Неба».

¹⁶¹ Чжуан-цзы, гл. I; фр. пер. П. Л. Вигера, стр. 213. Говорится, что император Яо правил в 2356 г. до н.э.

¹⁶² Здесь можно было бы также отметить сходство с четырьмя *Awtād* исламского эзотеризма.

ны четыре других¹⁶³. Аналогичные традиции обнаруживаются также и в Центральной Америке.

¹⁶³ В изображениях креста, таких, например, как свастика, этот исходный элемент также олицетворяется центральной точкой, которая есть полюс, четыре остальных элемента, равно как и четыре стороны пространства, соответствуют четырем ответвлениям креста, символизирующим к тому же кватернер (четверицу) во всех его проявлениях.

Глава X. Наименования и символические изображения духовных центров

Мы могли бы упомянуть ещё много других традиций, связанных с тем, что касается «верховой области»; в частности, для обозначения её существует и другое имя, вероятно, ещё более древнее, чем имя *Парадеша*. Это имя — Тула, которое греки превратили в Туле [Θύλη]; и, как мы только что видели, эта Туле, вероятнее всего, была идентична «острову четырёх мастеров». Следует заметить, впрочем, что, имя Тула давалось самым различным областям, поскольку ещё и сегодня мы встречаем его как в России, так и в Центральной Америке; следует без сомнений полагать, что каждая из этих областей в более или менее отдалённую эпоху была местом пребывания духовной власти, которая была своего рода эманацией духовной власти примордиальной Тулы. Известно, что мексиканская Тула ведёт своё происхождение от тольтеков; а последние, как говорят, пришли из Ацтлана, «земли посреди вод», которая, очевидно, была не чем иным, как Атлантидой, и они принесли это имя, Тула, из страны своего происхождения. Центр, которому они дали его, должен был, вероятно, в некоторой мере заменить тот, что находился на исчезнувшем континенте¹⁶⁴. Однако, с другой стороны, следует отличать Тулу атлантическую от Тулы гиперборейской, и как раз эта последняя в действительности представляет первичный духовный центр для всей совокупности нынешней манвантары. Именно она была «священным островом», и, как мы уже говорили выше, её местопо-

¹⁶⁴ Идеографическим знаком Ацтлана, или Тулы, была белая цапля; цапля и аист на Западе играют ту же роль, что ибис на Востоке, и эти три птицы фигурируют среди эмблем Христа; у египтян же ибис был одним из символов Тота, т. е. мудрости.

жение изначально было полярным в самом буквальном смысле. Все другие «священные острова», которые повсюду обозначаются именами идентичного значения, были только её образами; это относится даже к духовному центру атлантической традиции, бывшему верховным во вторичном историческом цикле внутри манвантары¹⁶⁵.

На санскрите слово Тула означает «весы» и обозначает зодиакальный знак, носящий это имя; но согласно китайской традиции, небесными Весами первоначально была Большая Медведица¹⁶⁶. Это замечание крайне важно, ибо символизм Большой Медведицы теснейшим образом связан с символизмом полюса¹⁶⁷. Но мы не можем сейчас больше останавливаться на этом вопросе, который надлежало бы рассмот-

¹⁶⁵ Одной из главных помех, связанных с определением точки соприкосновения атлантической и гиперборейской традиций, является переименование некоторых областей, приведшее к различным смещениям; однако, несмотря на это, данный вопрос не неразрешим, как это может показаться.

¹⁶⁶ Говорят, что Большую Медведицу даже называли «Нефритовыми Весами», поскольку нефрит есть символ совершенства. У других народов Большая Медведица и Малая Медведица уподоблялись двум чашам весов. Эти символические весы имеют некоторое отношение к тем, о которых идёт речь в Сифра де-Цниута («Книге Тайны», одном из разделов Зогара): они «подвешены в месте, которого нет», т. е. в «непроявленном», которое в нашем мире олицетворяется полярной звездой; впрочем, можно также сказать, что именно в точке полюса действительно находится точка равновесия этого мира.

¹⁶⁷ В Индии Большая Медведица именуется *sapta-r̥ṣayaḥ* [исправлено с *sapta-riksha* — прим. пер.], т. е. символическое жилище семи риши. Это естественно соответствует гиперборейской традиции, тогда как в традиции атлантической место Большой Медведицы в том же качестве занимают Плеяды, которые также состоят из семи звезд; к тому же известно, что у греков Плеяды были дочерьми Атланта и поэтому назывались Атлантидами.

реть в отдельном исследовании¹⁶⁸. Было бы уместно также исследовать связь, которая может существовать между Весами полярными и Весами зодиакальными: последние считаются «знаком правосудия», и сказанное ранее о весах как об атрибуте правосудия в связи с Мелхиседеком, позволяет понять, что это имя обозначало высший духовный центр.

Тулу именуют также «белым островом», а мы уже сказали, что именно этот цвет символизирует духовную власть; в американских традициях Ацтлан символизируется белой горой, но прежде всего этот образ соотносился с гиперборейской Тулой и «полярной горой». В Индии «белый остров» (Швета-двипа), обычно помещаемый в отдалённых районах севера¹⁶⁹, рассматривается в точности как «обитель блаженных», что очевидным образом делает его тождественным «Земле Живых»¹⁷⁰. Существует, однако, заметное исключение: кельтские традиции обычно говорят о «зеленом острове» говоря об «острове святых» или «острове блаженных»¹⁷¹; однако в центре этого острова возвышается «белая гора», которую, как говорят, не поглотит ни один по-

¹⁶⁸ Здесь в связи со сказанным выше о фонетической близости слов Меру и Мелхиседек, было бы отметить также, что у древних египтян Большая Медведица именовалась Созвездием Бедра. [В книге Уильяма Уоррена «Найденный рай на северном полюсе», которая является вторым объёмным исследованием о полярной прародине человечества, написанным в конце XIX века, автор приводит доказательства того, что само греческое слово *μέροπες*, которым древние греки называли погибшую изначальную землю, и соответствующее название человечества, жившего там, это прямые производные от санскритского *Meru*, которые сохранились в языке получив иное толкование исходя из фонетического подобия. Электронный текст книги здесь. — прим. пер.]

¹⁶⁹ *Швета-двипа* является одной из восемнадцати частей *Джамбу-двипы*.

¹⁷⁰ Это равным образом напоминает об «Островах Блаженных» западной древности; но последние располагались на Западе («Сад Гесперид»: слова *ἑσπερ* в греческом, и *vesper* в латинском означают вечер, т. е. запад), что указывает на традицию атлантического происхождения и, одновременно наводит на мысль о «Западном Небе» тибетской традиции.

¹⁷¹ Наименование «остров святых» впоследствии прилагалось к Ирландии, как и наименование «зеленый остров», и даже к Англии. Отметим также название острова Гельголанд, имеющее то же значение.

топ¹⁷², вершина которой была пурпурной¹⁷³. Эта «гора Солнца», как её ещё называют, есть Меру: последняя, являясь «белой горой», имеет также зеленый пояс потому, что она расположена посреди моря¹⁷⁴, а на её вершине блистает треугольник света.

С наименованиями духовных центров, связанными с образом «белого острова» (обозначение, которое, напомним ещё раз, могло, в ряду прочих, прилагаться ко вторичным центрам, а не только к верховному, к которому оно относится прежде всего), следует связать наименования мест, стран или городов, которые сходным образом выражают идею белого цвета. Их достаточно много, от Альбиона до Албании, через Альба Лонгу, город-предтечу Рима, и другие древние города, которые могли носить то же имя¹⁷⁵. У греков назва-

¹⁷² Мы уже отмечали сходные исламские традиции, касающиеся земного Рая. В исламском эзотеризме «зеленый остров» (*al-jazīrah al-khaḍrāʾ*) и «белая гора» (*al-jabal al-abyaḍ*) также хорошо известны, хотя они о них мало говорят открыто.

¹⁷³ Мы обнаруживаем три герметических цвета: зеленый, белый, красный, о которых мы говорим в работе «Эзотеризм Данте».

¹⁷⁴ В то же время, иногда речь идёт о поясе из всех цветов радуги, который можно сравнить с шарфом Ириды; Сент-Ив вскользь указывает на это в своей «Миссии Индии», и то же мы обнаруживаем в видении Анны-Катарини Эммерих. Смотрите сказанное выше о символизме радуги и о семи *двинах*.

¹⁷⁵ Латинское *albus*, «белый», можно, к слову, сравнить с еврейским *laban*, которое имеет то же значение, и форма женского рода которого, *Lebanah*, служит для обозначения Луны. В латинском языке *Luna* может означать одновременно «белая» и «сияющая», ибо эти две идеи взаимосвязаны.

ние города Аргос имеет то же значение¹⁷⁶; причину этих фактов мы рассмотрим далее.

Следует высказать ещё одно соображение относительно представления духовного центра как острова, несущего на себе также и «священную гору», так как, если подобная локализация и могла иметь реальное бытие (хотя, разумеется, не все «Святые Земли» являются островами), она, в то же время, должна иметь символическое значение. Даже исторические факты, не говоря о событиях священной истории, служат лишь отражением истины высшего порядка в силу закона соответствий, который лежит в основе самого символизма и который соединяет все миры в тотальной и универсальной гармонии. Идея, на которой основан упомянутый образ, есть по своей сути идея «стабильности», и на неё, как на отличительную черту полюса, мы уже указали ранее: остров остается недвижимым посреди пребывающих в непрерывном движении волн, движении, которое есть образ волнения

¹⁷⁶ Между прилагательным ἄργος, «белый», и именем города существует лишь простая разница в ударении; имя города среднего рода, и это же имя в мужском роде есть имя Аргуса. Можно вспомнить здесь ещё о корабле Арго (о котором, между прочим, говорится, что он был построен Аргусом и что его мачта была сделана из дуба, выросшего в Додонской роще). В этом последнем случае данное слово может равным образом означать «быстрый», поскольку скорость считается одним из атрибутов света (и особенно молнии), но всё-таки первым его значением остается «белизна» и «сияние». От этого же слова производно и название серебра, которое представляют собой белый металл и астрологически соотносится с Луной; латинское *argentum* и греческое ἄργυρος совершенно очевидно имеют один и тот же корень.

внешнего мира. И следует пересечь «море страстей», чтобы достичь «Горы Спасения», «Святилища Мира»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ «Йог, пересекший «море страстей», соединяется с покоем и обладает своим «высшим я» во всей его полноте», — говорит Шанкарачарья (Атма-Бодха). Под страстями здесь подразумеваются все случайные и преходящие изменения, образующие «поток форм». Это область «низших вод», согласно общему для всех традиций символизму. Вот почему стяжание «великого мира» часто олицетворяется образом мореплавания (и это одна из причин, по которым в католическом символизме ладья является образом Церкви); иногда же оно обретает облик войны, и Бхагавадгиту можно толковать в этом смысле точно так же, как можно было бы в этой связи развернуть теорию «священной войны» (джихада), какой она предстаёт в исламском учении. Добавим, что «хождение по водам» символизирует власть над миром форм и изменений: Вишну именуется Нараяна, «тот, кто идёт по водам». Мы видим аналогию с Евангелием, где идущим по водам предстаёт именно Христос.

Глава XI. Расположение духовных центров

В предшествующем изложении мы почти не касались вопроса о реальном расположении «верховой области», вопроса очень сложного и, к тому же, довольно второстепенного с точки зрения которой мы придерживаемся. Похоже, сейчас будет уместно рассмотреть различные последовательные локализации, соответствующие различным циклам или частям манвантары. Впрочем, если рассматривать её во всей целостности, находясь в некотором роде за пределами времени, то можно было бы увидеть иерархический порядок этих локализаций, соответствующий структуре традиционных форм, которые суть не что иное, как различные случаи адаптации основной и примордиальной традиции, главенствующей на протяжении всей манвантары. С другой стороны, напомним ещё раз, что, помимо главного центра, одновременно могут существовать другие центры, прикреплённые к главному и являющиеся его образами, что может привести к смешению, тем более что эти вторичные центры, будучи более внешними, уже вследствие этого более заметны, нежели высший центр¹⁷⁸.

В связи с последним мы уже отметили, в частности, сходство Лхасы, центра ламаизма, с Агартхой; добавим теперь, что даже на Западе известны по меньшей мере два города, топографические особенности расположения которых являют признаки, позволяющие полагать, что их основание обусловлено сходными причинами: Рим и Иерусалим (и выше мы видели, что последний реально являлся видимым обра-

¹⁷⁸ Согласно выражению Сент-Ива, заимствованному у символизма Таро, высший центр среди других центров подобен «нулю, закрытому двадцатью двумя арканами».

зом таинственного салима Мелхиседека). В самом деле, в древности, как мы уже отмечали выше, существовало то, что можно назвать сакральной или жреческой географией, и расположение городов и храмов не было произвольным, но определялось в соответствии с очень точными законами¹⁷⁹. Здесь угадываются связи, соединявшие «жреческое искусство» и «царское искусство» с искусством строителей¹⁸⁰, равно как и причины, по которым древние корпорации обладали подлинной инициатической традицией¹⁸¹. Также, между основанием города и созданием учения (или новой традиционной формы, адаптированной к условиям времени и места) существовала такая связь, что зачастую первое символизировало второе¹⁸². Естественно, следовало принимать особые меры предосторожности, когда речь шла о выборе места для города, так или иначе предназначенного стать метрополией для целой части мира; с этой точки зрения имена городов, как и то, что сообщается об обстоятель-

¹⁷⁹ В завуалированной форме некоторые сведения об этих законах содержатся в платоновском Тимее.

¹⁸⁰ Здесь можно припомнить сказанное нами по поводу титула *Pontifex*; с другой стороны, выражение «царское искусство» сохранилось и в современном масонстве.

¹⁸¹ У римлян Янус был одновременно богом посвящения в мистерии и богом корпораций ремесленников (*Collegia fabrorum*); в этой двойной атрибутивности заключено очень важное значение.

¹⁸² В качестве примера назовем символ Амфиона, воздвигающего стены Фив звуками своей лиры; далее будет указано значение названия этого города. Известно, каково значение лиры в орфизме и пифагорействе. Следует отметить, что также в китайской традиции нередко говорится о музыкальных инструментах, играющих сходную роль, и совершенно ясно, что подобные сведения должны пониматься символически.

ствах их основания, заслуживают тщательного рассмотрения¹⁸³.

Не останавливаясь больше на этих подробностях, не относящихся прямо к нашей теме, скажем ещё, что такой центр существовал на Крите в доэллиническую эпоху¹⁸⁴, и что, похоже, в Египте их было несколько, и, вероятно, они были основаны в разные эпохи, в Мемфисе и Фивах¹⁸⁵. Название Фив [*Thèbes*] (а так назывался также и греческий город), заслуживает особенного внимания в качестве обозначения духовных центров, вследствие его явного сходства с еврейским *Thebah*, т. е. с обозначением Ноева Ковчега, ещё одного образа высшего центра, представляющего именно как средство сбережения традиции в состоянии своего рода свернутости¹⁸⁶

¹⁸³ Многие названия, связанные с идеей белизны, уже приводились выше, но мы также укажем и на другие. Можно было бы также многое сказать о священных предметах, с которыми в иных случаях связывалось могущество и даже сама сохранность города: таков был легендарный Палладиум в Трое; таковы были в Риме щиты Саллиев (о которых говорили, что они были выкованы из небесного камня (аэролита) во времена Нумы; коллегия Саллиев состояла из двенадцати членов); все эти предметы служили вместилищами «духовных влияний», подобно Ковчегу Завета у евреев.

¹⁸⁴ Имя Минос само по себе достаточно показательно в этом отношении, равно как и имя Менес для Египта; что касается Рима, то сошлемся также на уже сказанное нами относительно имени Нума, и напомним ещё значение имени Шломо для Иерусалима. В связи с Критом упомянем лабиринт как характерный символ, использовавшийся средневековыми строителями. Наиболее примечательно здесь то, что прохождение лабиринта, выложенного на полах в некоторых церквях, считалось заменой паломничества в Святую Землю для тех, кто не мог совершить его.

¹⁸⁵ Мы видели также, что Дельфы играли эту роль для Греции; это имя созвучно слову дельфин, символическое значение которого очень важно. Другое примечательное имя — Вавилон: *Bab-Ilu* означает «небесные врата», а это одно из определений, которыми Иаков даёт Лузу. Впрочем, оно может также означать «дом Бога», подобно *Beith-el*. Но это же имя становится синонимом смещения (как Вавилонская башня, *Babel*), когда традиция утрачена. Тогда происходит переворачивание символа, и *janua inferni* занимает место *janua caeli*.

¹⁸⁶ Такое состояние можно уподобить тому, что при начале каждого цикла изображается как «Мировое Яйцо», содержащее зародыши всех возможностей, которые развернутся в ходе цикла. Ноев Ковчег точно так же содержит в себе все элементы, которые послужат восстановлению мира и являющиеся, тем самым, зародышами будущего состояния.

в период, переходный между двумя циклами и отмеченный космическим катаклизмом, разрушающим прежний мир, чтобы освободить место для нового¹⁸⁷. Роль библейского Ноя¹⁸⁸ сходна с той, которую в индусской традиции играет Сатъяврата, ставший позднее Ману нынешнего цикла под именем Вайвасвата. Но следует отметить, что, если эта традиция соотносится, таким образом, с началом текущей манвантары, библейский потоп отмечает лишь начало другого цикла, меньшего и включенного в эту же манвантару¹⁸⁹. То есть речь идёт не об одном событии, а о двух, аналогичных друг другу¹⁹⁰.

Следует также отметить связь между символизмом Ковчега и радуги, о которой в библейском тексте свидетельствует появление последней после потопа как знамения завета между Богом и земными творениями¹⁹¹. Во время катаклизма Ковчег плывет по океану нижних вод; радуга же, в момент, отмечающий восстановление порядка и обновление всего, является «во облаке», т. е. в области верхних вод. Речь, тем самым, идёт об аналогии в самом строгом смысле слова, т. е. о таком случае, когда два изображения как бы отражают и дополняют друг друга: выпуклость Ковчега обращена вниз, выпуклость радуги — вверх, и их соединение даёт

¹⁸⁷ Такова же ещё одна из функций «понтификата»: обеспечивать переход или передачу традиции от одного цикла к другому. Сооружение Ковчега здесь имеет тот же смысл, что и строительство символического моста, т. к. оба равным образом предназначены обеспечить «прохождение вод», которое, заметим, имеет много значений.

¹⁸⁸ Можно заметить, что о Ное говорится как о первом, кто насадил виноградник (Быт. 9:20), что имеет связь с тем, что мы говорили выше о символическом значении вина и его роли в инициатических ритуалах в связи с жертвоприношением Мелхиседека.

¹⁸⁹ Одно из исторических значений библейского потопа может быть связано с катаклизмом, погубившим Атлантиду.

¹⁹⁰ Естественно, то же самое можно заметить относительно всех преданий о потопах, которые встречаются у множества народов. Есть среди них и такие, которые касаются ещё более частных циклов, как например предания греков, описывающие затопление Девкалиона и Оигии.

¹⁹¹ Быт. 9:12-17.

изображение круга или полного цикла, две половины которого они составляют¹⁹². Этот контур и в самом деле был полным в начале цикла: он представляет собой вертикальный срез сферы, горизонтальный срез которой олицетворяется круговой оградой земного Рая¹⁹³. А она, в свой черед, разделяется крестом, образованными четырьмя потоками, нисходящими с «полярной горы»¹⁹⁴. Восстановление должно произойти в конце того же цикла; но тогда на изображении не-

¹⁹² Эти две половины соответствуют двум половинам «Мирового Яйца» так же, как и сами «верхние воды» и «нижние воды». В период беспорядка верхняя половина становится невидимой, а в нижней половине совершается то, что Фабр д'Оливье называет «нагромождением видов». Две взаимодополняющие фигуры, о которых идёт речь, можно под определённым углом уподобить двум разнонаправленным полумесяцам (так что один является как бы отражением другого в симметричном расположении относительно разделяющей поверхности вод), что соотносится с символизмом Януса, одной из эмблем которого является корабль. Заметим ещё, что существует некоторая символическая равнозначность между полумесяцем, чашей и кораблем и что слово *vaisseau* [«судно», «сосуд» — прим. пер.] используется для обозначения двух последних понятий («священный сосуд», одно из самых распространенных наименований Грааля в Средневековье).

¹⁹³ Эта сфера является ещё и «Мировым Яйцом»; земной Рай находится на плоскости, разделяющей его на верхнюю и нижнюю половины, т. е. на границе Неба и Земли.

¹⁹⁴ В каббалистике, этим четырьмя потокам соответствуют четыре буквы, образующие в еврейском языке слово *Pardes*; впрочем, мы уже отмечали их аналогическое соответствие четырьмя потоками Ада («Эзотеризм Данте», изд. 1957, стр. 63).

бесного Иерусалима круг заменяется квадратом¹⁹⁵, что указывает на осуществление того, что герметисты символически именовали «квадратурой круга». Сфера, олицетворяющая развёртывание возможностей вследствие расширения примордиальной центральной точки, преобразуется в куб, когда завершается это развёртывание и когда для данного цикла достигается конечное равновесие¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Этой смене соответствует переход от растительного символизма к символизму минералов, на значение которого мы уже указывали в другом месте («Эзотеризм Данте», изд. 1957, стр. 67). Двенадцать врат Небесного Иерусалима естественно соответствуют двенадцати знакам зодиака, равно как и двенадцати коленам Израиля; таким образом, мы видим трансформацию зодиакального цикла, которая последует за остановкой вращения мира и его утверждением в неподвижной точке, в конечном состоянии, которое есть восстановление состояния примордиального, когда завершится череда последовательного проявления заключавшихся в нём возможностей. Древо жизни, находящееся в центре земного Рая, точно так же находится в центре Небесного Иерусалима, и здесь оно приносит двенадцать плодов. Последние находятся в некоторой связи с двенадцатью Адитями, как и само «Древо Жизни» находится в связи с Адити, единой и неделимой сущностью, от которой они произошли.

¹⁹⁶ Можно было бы сказать, что сфера и куб соответствуют здесь двум точкам зрения, динамической и статической, шесть граней куба ориентированы по трем измерениям пространства, подобно шести ответвлениям креста, начерченного из центральной точки сферы. Касательно куба легко провести сравнение с масонским «кубическим камнем», который равным образом соотносится с идеей завершения и совершенства, т. е. с осуществлением полноты возможностей, заложенных в определённом состоянии.

Глава XII. Некоторые выводы

Из того, о чём согласно свидетельствуют все традиции, вполне очевидно: существует главная «Святая Земля», прототип всех других «Святых Земель», духовный центр, которому иерархически подчинены все другие центры. «Святая Земля» является также «Землей Святых», «Землей Блаженных», «Землей Живых», «землей бессмертия». Все эти выражения равнозначны, и к ним следует присоединить ещё и название «Чистая Земля»¹⁹⁷, используемое Платоном для обозначения «обители блаженных»¹⁹⁸. Обычно эту обитель помещают в «невидимом мире»; но, чтобы действительно понять, о чём идёт речь, стоит помнить, что там же располагаются и «духовные иерархии», рассматриваемые почти все-

¹⁹⁷ Среди буддистских школ, существующих в Японии, есть одна, носящая имя Дзёдо, что переводится как «Чистая Земля»; с другой стороны, оно напоминает об исламских «братьях чистоты» (*Ikhwān aṣ-ṣafā*), не говоря уже о катарах западного средневековья, чьё имя означает «чистые». Вполне вероятно, что слово суфий, обозначающее мусульманских посвящённых (или, скорее, тех, кто уже достиг конечной цели посвящения, подобно йогам индусской традиции) имеет точно такое же значение. В самом деле, вульгарная этимология, возводящая его к слову *ṣūf*, «шерсть» (из которой будто бы делали их одежду) весьма малоудовлетворительна, а объяснение его через греческое σοφός, «мудрый», сколь бы ни казалось более приемлемым, создаёт проблему, привлекая чужеземное понятие в арабский язык; мы же полагаем, что более вероятно этимология от слова *ṣafā*, «чистота».

¹⁹⁸ Символическое описание этой «Чистой земли» находится в конце диалога «Федон»; уже отмечалось, что можно провести своего рода параллель между этим описанием и описанием земного Рая у Данте (см. Джон Стюард, *The Myths of Plato*, стр. 101-113).

ми традициями, — иерархии, на самом деле представляющие собой степени посвящения¹⁹⁹.

В текущий период нашего земного цикла, т. е. в кали-юге, эта «Святая Земля», хранимая «стражами», укрывающими её от взора профанов и вместе с тем обеспечивающими некоторые необходимые внешние связи, действительно невидима, но лишь для тех, кто не обладает качествами, необходимыми чтобы проникнуть туда. И теперь зададимся вопросом: следует ли рассматривать её локализацию в каком-то регионе как реальную, либо следует понимать её только символически, либо же она есть одновременно и то, и другое? На этот вопрос мы ответим просто: для нас сами по себе географические факты, равно как и факты исторические, имеют, подобно всему остальному, символическое значение, которое, впрочем, ничуть не умаляет их реальности в качестве фактов, но сообщает им, помимо этой очевидной реальности, более высокий смысл²⁰⁰.

Мы не претендуем на то, чтобы сказать всё по теме данного исследования, вовсе нет; параллели, которые мы провели, могут быть гораздо более многочисленными. Но, тем не менее, мы наверняка сказали больше, нежели было сказано до сих пор, и, возможно, кто-то упрекнёт нас именно в этом.

¹⁹⁹ Впрочем, различные миры — это именно состояния, а не места, хотя символически они могут описываться как таковые. Санскритское слово *loka*, означающее их и идентичное латинскому *locus*, в самом себе даёт указание на этот пространственный символизм. Существует также временной символизм, согласно которому эти же состояния описываются в виде последовательных циклов, хотя время, равно как и пространство, в действительности является лишь условием, присущим какому-либо из них. Так что последовательность здесь — только образ причинной последовательности.

²⁰⁰ Это можно сравнить со множеством значений, в которых толкуются священные тексты и которые, отнюдь не противореча друг другу, напротив, дополняют друг друга и приходят к гармонии в синтетическом интегральном знании. С точки зрения, которой мы придерживаемся здесь, исторические факты соотносятся с символизмом времени, а факты географические — с символизмом пространства. Однако между ними обоими существует связь или обязательная корреляция, как и между самими временем и пространством, вот почему локализация духовного центра может меняться в зависимости от того или иного периода. Санкт-Петербургские

Однако мы не думаем, что сказали слишком много, и даже убеждены, что здесь нет ничего, чего не следовало бы сообщать, при том, что мы меньше чем кто-либо склонны сомневаться, что всегда следует принимать во внимание уместность в случаях, когда речь идёт о публичном изложении некоторых несколько необычных тем. В связи с этим вопросом уместности мы можем ограничиться кратким замечанием: в мире, в котором мы живем ныне, события разворачиваются с такой быстротой, что многие вещи, причины которых всё ещё не являются явными, могут получить, и даже раньше, чем можно было бы подумать, довольно неожиданные, если не совсем непредсказуемые выражение. Мы хотим поддержать здесь от всего, что как-то походило бы на «пророчества», но хотели бы, однако, в заключение процитировать Жозефа де Местра²⁰¹, сегодня верные ещё больше, чем столетие назад: «Следует быть готовыми к громадному событию в божественном порядке, к которому мы движемся с возрастающим ускорением и которое должно ошеломить всех наблюдателей. Грозные пророчества уже возвещают, что час наступает».

²⁰¹ «Санкт-Петербургские вечера», 11 беседа. Вряд ли есть необходимость добавлять, что, во избежание даже видимости противоречия сказанному о прекращении пророчеств (о чём мы упоминали выше и что мог наблюдать уже Плутарх), слово «пророчества» де Мейстр употребляет в самом широком смысле, придаваемом ему нередко в обыденной речи, а не в том строгом и точном значении, которое оно имело в древности.